

Аня Васильева

ХОЗЯЙКА
ДРАКОНЬЕЙ ФЕРМЫ

Аня Васильева

Хозяйка драконьей фермы

«Автор»

2026

Васильева А.

Хозяйка драконьей фермы / А. Васильева — «Автор», 2026

Я была простым ветеринаром, но попала в магический мир и стала ведьмой-драконологом. Теперь под моим присмотром ферма по разведению дракончиков, загадочный фамилляр - медведь по имени Фантик, три непутёвых сотрудника и "ледяной принц" - владелец фермы, который вечно всем недоволен. Как хорошо, что мой Дар - умение понимать животных. Однако, никто не должен узнать о нём, иначе мне не поздоровится.

© Васильева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Когда работа – волк	5
Глава 2. Наш выход – это вход!	12
Глава 3. Кто не рискует, тот не пьёт успокоительного	19
Глава 4. Медвежьи услуги. Оптом	26
Глава 5. Приходи ко мне лечиться	33
Гл	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Хозяйка драконьей фермы

Глава 1. Когда работа – волк

Народ толпился у вольера с красными волками, и это сразу показалось мне недобрым знаком. Поэтому возвращаясь к себе в кабинет после проверки арктического павильона, я не раздумывая свернула к псовым. Даже если там всё в порядке, я должна в этом убедиться. Ради собственного спокойствия.

Над собравшимися у вольера людьми нависла тишина. Это настораживало. А доносящееся до меня тихое перешёптывание лишь добавляло волнения.

Происходило явно что-то нехорошее!

Поправив на плече рабочую сумку с препаратами, я уверенно ввинтилась в толпу.

– Разойдитесь! Дайте дорогу!

Люди передо мной расступались неохотно. Да что же там такое интересное красные волки сегодня показывают, что от представления не оторваться? И недоброе предчувствие в груди кольнуло ещё острее.

Оказавшись около перил, я быстро осмотрелась. В вольере было тихо. Волки толпились вдоль дальнего ограждения. Пересчитала их. Одного не хватало. Моя первая мысль: «Перевезли?».

– О! Валя! – раздалось совсем рядом.

Меня схватили за рукав и потянули в сторону.

Обернувшись, я увидела мою хорошую подругу Юлю, или официально – Юлию Дмитриевну, кадровика нашего зоопарка.

– Как же хорошо, что ты пришла, Валя! – воскликнула Юля, бросила недовольный взгляд на окружающую нас толпу и перешла на официальный тон: – Валентина Петровна, там волку плохо.

Она отпустила меня и рукой показала в угол вольера. Не удивительно, что я не заметила сразу. За декоративной деревянной панелью, густо увитой пёстрой зеленью, находился вход в служебные помещения. Звери это место не любили, но заболевший волк находился именно там. Он лежал почти неподвижно, только изредка мотал головой из стороны в сторону. И то, как он это делал, мне не понравилось.

Рядом с волком стояли люди в белых халатах, но кто именно я разглядеть не смогла. Слишком далеко, мешали декорации, да и стояли эти люди спиной ко мне. Они склонились над волком и о чём-то бурно спорили.

Решая, как поступить, я огляделась. Чтобы войти в вольер мне придётся обогнуть почти весь павильон с волками. Служебный вход находился с другой стороны.

Волк снова неестественно дёрнул головой, и сквозь внезапно наступившую тишину я услышала, как он – нет, не зарычал, – натужно захрипел.

Я начала действовать ещё до того, как обдумала последствия. Скинула сумку с плеч и передала её Юле.

– Подержи!

Остановить меня Юля не успела. Я перелезла через ограждения, опустилась в чашу вольера, повиснув на её краю на вытянутых руках, и прыгнула вниз.

– Кидай! – крикнула я Юле и, заполучив свою сумку обратно, поспешила к волку. – Что случилось?

– А вы тут откуда? – удивлённо спросил Андрей Васильевич – второй ветеринар зоопарка.

Рядом с ним стоял местный зоотехник. Скорее всего это он заметил больного волка и вызвал врачей. А так как я была на обходе, зверю не повезло – к нему пришёл Андрей Васильевич. Врач он был неплохой... Но лучше бы был хороший.

– Я пришёл, а волк вот. Под дверью сидит... Лежит. Плохо ему, – подтверждая мои слова, объяснил зоотехник. – Я сразу за вами и сходил, – добавил он и развёл руками, взглядом указывая на Андрея Васильевича.

Да я и сама уже поняла, что другого выбора у него не было.

– Что на обед давали? Как себя вёл? – спросила я, доставая стетоскоп и опускаясь перед волком на колени.

Волк, даром, что не домашний пёс, зарычал и загрёб лапами, стоило к нему приблизиться. А как он смотрел! Буквально молил о помощи. Но и переступить через свою дикую суть не мог. Ни за что не дастся волк человеку. Для этого нужно быть частью его стаи, а мы – всего лишь люди.

– Всё как обычно, – ответил зоотехник.

– Вы бы поосторожней с волком! – предостерёг меня Андрей Васильевич. – Он болен! Цапнет ещё!

По тону, которым это было сказано, мне многое стало ясно. Можно не спрашивать, слушал ли врач животное. Нет, конечно. «Цапнет же ещё!» Но и мне волк не давался.

– Тихо! Тихо, миленький! – зашептала я, успокаивая волка, и негромко зашипела, глядя ему в глаза. Положила одну руку на тёплый мохнатый бок и снова зашипела: – Тчч! Тихо-тихо!

Волк перестал сопротивляться. Больше не рычал и не вырывался. И только продолжал смотреть мне в глаза своим умоляющим взглядом.

– Сейчас помогу, – пообещала я волку. – Потерпи, миленький. Сейчас...

У меня всегда было **это** – способность общаться с животными. Друзья, те, кто хоть раз видел, как это происходит, в шутку называли ведьмой, а мама улыбалась и хвалила: «Ты у меня вся в бабушку. Волшебница!».

Сама не знаю, как это получалось, но я словно бы понимала язык животных. Могла их успокоить, а могла и уговорить, когда это требовалось.

С волком мне потребовалось и то, и другое. Я приложила головку стетоскопа к его груди и прислушалась, не забывая тихонечко разговаривать с ним, чтобы успокоить.

– Да можете уже не стараться, Валентина Петровна, – с наигранным тяжёлым вздохом сказал Андрей Васильевич. – Тут достаточно одного взгляда. Конвульсии, судорожные передвижения конечностей, расширенные зрачки, пена из пасти. Это бешенство. Дарья Александровна уже пошла за уколом.

– За каким таким уколом? – спросила я, прощупывая трахею и пищевод.

В лёгких хрипов не было. Значит то, что я слышала раньше, не было результатом их повреждения. И я искала выше.

А пена да, пена была. Из пасти волка текли слюни. И тут я предположила, что волк подавился.

В вольер влетела Дарья Александровна – наш третий сотрудник, младший ветеринар. Совсем ещё юная девушка, которая только что закончила институт.

– Вот укол, Андрей Васильевич! – исполнительно доложила она, протягивая тоненький шприц ветврачу.

Я взглянула на них лишь мельком. Какое, однако, простое решение: один укол – и всё! Нет волка – нет проблем.

– Давайте, Дарьюшка. Ставьте сразу. Чтобы не мучился, – сказал Андрей Васильевич.

– Отойдите от волка! – приказным тоном сказала я. – У него кость.

– Что за кость?.. – Какая кость?.. – Где кость?.. – затараторили коллеги.

Но я не обращала на них никакого внимания. Передо мной стояла проблема серьёзнее: как достать из зубастой волчьей пасти застрявшую там кость? Достаточно небольшую, чтобы волк попытался её проглотить, и слишком острую, чтобы это получилось без проблем.

Но как заставить волка не двигаться? Обычными уговорами тут не обойтись. Это не стетоскопом зверя послушать и не пальцами проблему нащупать. Тут в пасть лезть придётся. А значит, чтобы извлечь кость, нужно будет усыпить волка и перевезти в медблок. А это всё время-время-время...

Внезапно волк резко дёрнулся, захрипел, судорожно дыша, и заскреб когтями землю, безуспешно пытаясь встать.

Больше у него не осталось времени, нужно действовать сейчас! И я решилась.

Посмотрела волку прямо в глаза и твёрдо сказала:

– Если хочешь, можешь откусить мне руку, но я попробую достать кость! Иначе ты не выживешь!

Волк заскулил и захрипел, словно пытаясь мне ответить, а затем внезапно закрыл глаза и затих. Я отчётливо видела и слышала его сиплое дыхание. Он был в сознании. Так он давал мне своё согласие.

– Вы сума сошли! Он же вам руку оторвёт! – рявкнул Андрей Васильевич, когда я распахнула зверю пасть и присмотрелась, как бы половчее ту самую руку туда запихнуть.

– Или так, – шепнула я в ответ, – или...

Продолжать я не стала, и так было понятно, что там за второе «или».

Мне хватило пары секунд, чтобы определиться с местом. Кость застряла в самом верху глотки, не давая волку ни проглотить её, ни дышать нормально. Я запихнула руку по локоть волку в пасть и нащупала тонкую трубочку кости. Теперь самое трудное: я попыталась зафиксировать пальцем острый край, вонзившийся в мягкие ткани. Именно он стал виновником всех проблем.

Волк сучил лапами и натужно сипел. Острые зубы плотно сомкнулись у меня на предплечье.

– Терпи, миленький, – шептала я, чувствуя, как челюсти волка сжимаются плотнее. – Терпи. Сейчас помогу.

Наконец, у меня получилось. Отстранив острый край от мягких тканей, я повернула кость и потянула её на себя. Однако зубы волка сомкнулись так плотно, что моя рука ни сдвинулась ни на миллиметр.

– Пусти! Пусти, миленький, – попросила я. – Всё уже. Всё кончено.

И волк, словно бы услышал и понял меня, разжал челюсти. Я вытащила руку, крепко сжимая между пальцами обычную куриную кость. Из бедра, насколько я могла судить.

Волк отодвинулся от меня, захрипел, откашливаясь, и резко вскочил на лапы. Его качнуло, он замотал головой и громко закашлял, отплевываясь. Но самое главное – он остался жив!

– До конца дня диета, а вечером поедешь в больницу, – наказала я лохматому пациенту. – И это не обсуждается!

Волк кашлял, качая головой так, словно бы кивал мне. И я посчитала это его согласием с озвученными назначениями.

– Береги себя, рыжий.

Красный волк «кивнул» ещё раз и потрусил в вольер, а я поднялась на ноги и повернулась к зоотехнику:

– Сегодня никакой еды ему не давать! Вечером заберём его в медблок. И проверьте вольер! Там могли остаться кости.

– Хорошо. Я проверю.

Я обратилась к коллегам:

– Можете собой гордиться, вы только что чуть не усыпили здоровое животное из-за обыкновенной куриной косточки.

Я показала крохотную кость ошарашенным коллегам, вышла из-за декоративного ограждения и подняла её высоко над головой.

– Вот что бывает, если дать собаке куриную кость, – громко произнесла я, обращаясь к толпе. – Пожалуйста, не кормите животных в зоопарке. У них строгая диета. Всё лишнее им только вредит.

– Он выживет? – крикнул кто-то из толпы.

Я указала на волка, довольно вычёсывающего ухо, и ответила:

– Сами видите. Но крохотная куриная косточка чуть его не убила.

По толпе пронёсся шепоток, а потом вдруг кто-то хлопнул в ладоши, за ним ещё кто-то, за ним ещё... Вскоре толпа рукоплескала. А я испустила очередной горестный вздох, знала ведь, что овации напугают волков.

– Пойдёмте, коллеги, а то они не успокоятся, – позвала я врачей и зоотехника. – И волкам успокоиться не дадут.

– До сих пор ума не приложу, как вы сюда по вольеру дошли! – удивился Андрей Васильевич, выглядывая туда из-за декоративного ограждения, как из окопа. – Там же волки!

– Андрей Васильевич, волки, конечно, дикие, но не глупые животные, – ответила я, проходя в служебные помещения. – Да и не голодные они сейчас. Обед только что прошёл.

– Всё равно. Подвергать себя такой опасности... – Он на мгновение умолк, запер за нами дверь и напустился на меня с нравоучениями: – Вы могли пострадать! Это ваше безрассудство...

– Помогло спасти животному жизнь, – перебила я Андрея Васильевича. – А чем вы помогли ему?

– Я не лез ему в пасть руками.

– Но были готовы его усыпить.

– Симптомы...

– Могли указывать на что угодно. Вы его даже не послушали!

Андрей Васильевич придержал меня за руку, пропуская коллег, и продолжил, когда мы остались наедине.

– Валентина Петровна, вы же понимаете, что я действовал по инструкции? – строго спросил он и с нажимом добавил: – Как и вы.

– Понимаю, – сквозь зубы произнесла я, вырывая свою руку из захвата. – Но не стоит ли вам повторить инструкции до того, как в пасти очередного зверя застрянет кость, а вы побежите за усыпляющим уколом?

– Я повторю, – покладисто согласился Андрей Васильевич.

– Хорошо, – в тон ему произнесла я.

Дружественным этот разговор я бы не назвала, и поэтому свободно выдохнула только тогда, когда Андрей Васильевич оставил меня одну. И ведь я ничего не могу с ним сделать. Он доступно объяснил мне, что произойдёт, если я попытаюсь. Сообщи я о том, что он чуть не усыпил здоровое животное, не отличив удушье от бешенства, Андрей Васильевич пожалуется на то, как именно происходило спасение волка – я рисковала собой. И на моё поведение обратят куда больше внимания, чем на его ошибку, которую я, к тому же, помогла ему избежать. Поэтому я вынуждена бездействовать. Снова.

Оставшись в пустом коридоре и с трудом гася в себе гнев, я услышала, как Андрей Васильевич столкнулся с кем-то на выходе из служебных помещений. Голос второго человека был мне знаком, и вскоре в коридоре я увидела Юлю.

– Ну ты и устроила шоу! – радостно воскликнула она, подходя ближе. – Там народ до сих пор успокоиться не может.

– Что с волками? – встревоженно спросила я, зная, что волнение толпы обязательно отразится на них. – Может, прикрыть волчий павильон на пару дней? Дадим им успокоиться?

– С волками всё в порядке, – успокоила меня Юля. – Народ стал расходиться, как только вы ушли. – Подруга взяла меня под руку и повела на улицу. – Но о произошедшем ещё неделю судачить будут. И видео!.. Я обязательно найду в интернете видео со спасением волка. – Она резко остановилась и спросила: – А вдруг телевизионщики приедут?! Ты себе это представляешь? Про тебя репортаж снимут. Станешь знаменитая! Как Мерлин Монро!

– Ну вряд ли настолько знаменитая, – притормозила я фантазии подруги. – Лучше бы о вреде от подбрасывания животным еды репортаж сняли.

– Вот ты им про это и расскажи. Когда у тебя интервью брать будут. И про меня расскажи!

– Обязательно, – пообещала я, широко улыбнувшись. – Что рассказать?

– Про то, как я... Ой, точно! Валя! – воскликнула Юля, прижимая ладошку ко рту. – Совсем забыла! Я же тебя искала не для этого. У меня для тебя шикарные новости! Угадай, кто станет следующим главным ветврачом зоопарка?

– Лишь бы не Андрей Васильевич, – пошутила я, на что подруга соорудила испуганную мордашку.

– У тебя осталась одна попытка. Угадывай! – предложила она, а когда я пожала плечами, разочарованно охнула. – Ну ты же, глупенькая. Ты и станешь новым главврачом.

Неужели я наконец-то смогу повлиять на Андрея Васильевича? Действительно шикарная новость. Я уже успела обрадоваться, когда Юля хмуро добавила:

– Но есть одно «но»!

Всегда есть «но». В хороших делах уж точно.

– Надеюсь, за это место никого убить не придётся? – улыбнулась я

– А жаль, правда? – пошутила Юля и раскрыла карты: – Действовать нужно немедленно!

– Да хоть прямо сейчас, Юль! Что делать-то?

– Всё очень просто. Нужно написать заявление и отвезти его в головной офис. Василич так уже давно сделал. Я сама только что узнала. Мы с девочками из головного офиса общались, и Кристинка, а она ведь такая болтушка, ну, ты знаешь. Вот она мне и сказала, что у неё на столе заявление от нашего «супер-врача» лежит. А Василич-то всем нам врёт, как взяточник перед налоговой. Он же всем сказал, что нового главврача со стороны возьмут, а мы ему и поверили... Всё! Хватит! У него и так зарплата больше всех вас вместе взятых. И премии чаще. И отпуск длиннее. – Она на миг задумалась, а затем пожала плечами. – Точно тебе говорю, подруга, это он так компенсирует. Наверняка у него самый крошечный...

Юля продолжала ворчать, перечисляя грешки и бонусы Андрея Васильевича, но я её уже не слушала. О том, что у коллеги связи на самом верху и вечные поблажки от руководства, я и сама знала. Все об этом знали. А вот новость о том, что я могу занять место главврача, меня заинтересовала. Но могу ли я уехать?

– Может, в понедельник заявление завести? Я могла бы с утра пораньше к ним заехать.

– Нет! – чуть ли не крикнула Юля и хлопнула меня по плечу. – Ехать нужно прямо сейчас!

– Но у меня же работа...

– Которая не волк и в лес не убежит, – перебила меня Юля. – Не сдашь заявление сегодня, так и останешься на вторых ролях. Работа дураков любит, а ты ведь не дура, Валя! – Подруга встала напротив и положила руки мне на плечи. – Ну сама подумай, когда ещё появится такой шанс? Ты заслуживаешь это повышение! Ты, а не какой-то там Андрей Васильевич. Так что дерзай! Я в тебя верю!

– Спасибо! – ответила я, несколько смущённая мощным напором Юли.

Подруга выпрямилась, взглянула на часы и засуетилась.

– Так! Всё. Мне пора. Меня наверняка уже потеряли, – сказала она и напоследок строго повторила: – Составляй заявление и вези его в администрацию! Прямо сейчас!

Я молча кивнула, а когда Юля ушла, быстро пошла на работу. Нужно было забрать вещи и предупредить, что я отлучусь. А на работу можно было вернуться и после закрытия зоопарка. И всё спокойно доделать.

Я заскочила в кабинет, чтобы забрать сумочку, но здесь мен уже ждали. Андрей Васильевич вошёл в кабинет и плотно прикрыл за собой дверь.

– Андрей Васильевич, я спешу. Давайте вы потом зайдёте?

– Я ненадолго, – пообещал он. – Вы же заявление поехали писать? На место главврача?

«И как он узнал?» – промелькнуло у меня в голове, но внешне я постаралась остаться невозмутимой.

– Я еду по делам, – ответила я, одёрнула ремешок сумочки и направилась к двери. – А вы – зайдите позже.

Андрей Васильевич не дал мне пройти мимо себя. Схватил за руку и остановил.

– Не притворяйся, Валя! Всё ты поняла, – зашипел он, вмиг растеряв весь свой цивилизованный лоск. – Напишешь заявление – пожалеешь!

– А что же вы сделаете, Андрей Васильевич? – спросила я, пытаюсь вырвать локоть из захвата. – Пожалуетесь своим высокопоставленным друзьям?

– Я уйду, – просто сказал он, отпуская меня.

– Уйдёте?.. – ошарашенно переспросила я, ожидая чего-то более грозного.

– Ты поедешь по своим делам, а я пойду по своим. Но сначала я перевезу красного волка в медблок и накажу Дарьюшке им заняться. Как думаете, Валентина Петровна, она справится с этой, несомненно, простейшей операцией?

– Ты не посмеешь.

– А кто меня остановит? Ты? Тебя здесь не будет. – Он даже поклонился, открывая передо мной дверь. Но с лица его не сходила издевательская ухмылка. – Доброго пути, Валенька!

– Валентина Петровна! – поправила его я и застыла в шаге от порога.

А ведь он сделает то, что сказал. Он отправит волка под нож вчерашней студентке. И в таком случае за благополучный исход не поручусь даже я.

– Вот и договорились, – довольным тоном произнёс Андрей Васильевич и вышел из кабинета первым.

* * *

В головном офисе Валя так и не появилась. Об этом Юля точно знала со слов своей коллеги из администрации. Поэтому, как только завершился рабочий день, она поспешила проверить подругу.

Валя нашлась там, где и проводила большую часть дня, – в ветблоке. Она прибирала рабочий инструмент. Юля тихонечко вошла и огляделась. Подруга была не одна. Красный волк, уже отошедший от наркоза, сидел тут же. Вернее, он лежал в просторной клетке-переноске и тихонечко поскуливал. В тесноте наглухо закрытого помещения ему было неудобно.

– Привет, малыш, – поприветствовала его Юля, проводя пальцами по решётке. – Ну что, досталось тебе сегодня?

Волк тихо «ухнул» и затих. Валя в их сторону так и не повернулась. Нехороший признак.

– Как прошло? – спросила Юля, решив начать с нейтральной темы.

– Хорошо, – охотно ответила Валя. – Всё обработала быстро. Проблем не было. Нам ещё повезло, что кость не проскочила дальше. Без серьёзной операции обошлось.

– А ты как? – спросила Юля чуть тише.

– Нормально.

– А если правду сказать?

– Нормально, – повторила Валя и повернулась к ней. – Правда нормально, Юль.

Она не выглядела расстроенной, и на краткий миг Юля ей поверила. Но затем подруга опустила плечи, шмыгнула носом и призналась:

– Права ты была. Дура я. Ещё и мягкотелая. – Она шумно выдохнула и подобралась. – Он бы волка загубил, если бы я поехала.

– И ты всю свою карьеру загубила. Да? – спросила Юля, мягко касаясь Валиной руки. – Из-за какого-то волка?

– Вот такая я дура, – с улыбкой ответила Валя, кивая. – Из-за какого-то волка. – Она пошла до клетки с красным волком и строго-настрого ему наказала: – Хоть ты меня не подведи. Выздоровливай, рыжий!

Убрав последний предмет на место, Валя обратилась к подруге:

– Не хочу об этом. Поехали домой, а? Завтра выходной. Выспимся, отдохнём и забудем про всё это. Нам всё равно ничего не изменить.

«Как же легко ты сдалась!» – хотела бы укорить подругу Юля, но промолчала. Валя ясно дала понять, что ей эта тема неприятна.

– Не выспимся, – всё ещё недовольно сказала она, направляясь к выходу. – Я завтра представляю зоопарк на ярмарке вакансий. Ты помнишь про ярмарку?

– А, да, – отозвалась Валя. – Ты говорила как-то.

– «Говорила как-то»? – возмущённо воскликнула Юля. – Ты обещала, что ты поедешь со мной!

– Обещала? – Валя остановилась в дверях и изобразила задумчивость. – Может, я просто предположила? Может ли такое быть, что я ничегошеньки такого не обещала?

– Обещала! И сходишь! – настояла Юля и применила своё непобедимое оружие: – Ну пожа-алуйста!

– Ладно-ладно, схожу. Раз обещала, – сдалась Валя, хоть и подозревала, что подобного обещания не давала.

Она в последний раз взглянула на клетку с красным волком. Нет, она ничуть не жалела, что осталась, выбрав его. Ничего не может быть важнее жизни невинного существа. Даже работа всей жизни.

Хотя о должности главврача она тоже немного жалела. И не врала себе об этом. На этой должности она, может, и не смогла проводить больше времени с животными, зато смогла бы добиться для них лучших условий.

Выбросив мысли о несбывшейся мечте из головы, Валя уверенно захлопнула дверь в ветблок и заперла на замок.

– Напомни, во сколько начало? – спросила она у подруги, всё ещё надеясь найти предлог, чтобы остаться дома и как следует выспаться. – У меня транспорт с утра так плохо ходит...

– Я за тобой заеду, – пообещала Юля. – Не отвертись!

Глава 2. Наш выход – это вход!

Свое слово Юля сдержала: приехала ко мне с утра и забрала с собой на ярмарку.

Мероприятие проходило в доме культуры почти на окраине города. В выходной день пробок на дорогах мы не застали, поэтому быстро добрались до места. Вдоль стен просторного фойе разместились стенды учреждений, так или иначе связанных с животными. Здесь были представлены ветеринарные аптеки, клиники и зоомагазины, парочка частных контактных мини-зоопарков, приюты и отели для животных. По пути к нашему столику, я заметила даже одно кафе с енотами.

По просьбам службы занятости, городской зоопарк участвовал в подобных ярмарках по несколько раз в год. И каждый раз нас представляла Юля. Как активный сотрудник отдела кадров и как та, кто не пожалеет выходного дня ради выхода в свет и небольшой доплаты. А я бы, в отличие от неё, с удовольствием осталась дома и как следует выпалась.

После того, что произошло на работе накануне вечером, я так и не смогла успокоиться. Полночи ворочалась в постели и заснула только под утро. Поэтому шла по фойе старинного здания, с трудом разлепляя веки и то и дело зевая.

– Так дело не пойдёт! – сказала Юля, неободнительно хмыкнув на мой очередной зевок.
– Оставляй вещи и сходи, возьми нам кофе. А я пока всё разложу.

– Ты видишь тут кафе? – с трудом сдерживая зевоту, спросила я.

– Не вижу, а знаю. Я тут не первый раз, – ответила Юля.

Мы дошли до выделенного нам стола. Я поставила сумку с буклетами на пол и оглядела фойе. Нигде никакого кафе я не видела.

– За лестницей вход в небольшой кафетерий, – подсказала мне Юля и показала в сторону широкой лестницы, ведущей на второй этаж дома культуры. – Мне – чёрный.

– Хорошо, – покладисто согласилась я. – Значит два чёрных кофе.

Оставив Юлю обустраиваться, я поспешила в сторону лестницы. Может, стаканчик ароматного горячего напитка поможет мне наконец проснуться.

До открытия ярмарки оставалось ещё немного времени, и пока что в фойе находились только представители организаций. Проходя вдоль столов с яркими рекламными вывесками и разложенными на них буклетами, я мельком оглядывала их, ни на чём особо не задерживая свой взгляд. Здесь всё, как всегда. Если был на одной ярмарке, считай, что бывал на каждой.

На счёт кафетерия Юля оказалась права. В крохотном закутке под лестницей обнаружили двойные стеклянные двери, ведущие в ещё один зал, заполненный миниатюрными круглыми столиками и стульями с резными спинками.

Проходя мимо них к барной стойке, я ловила себя на мысли о том, будто бы я попала в прошлое. Меня окружала изящная, а не просто дешёвая и практичная мебель, высокие до потолков окна с деревянными рамами, тяжёлые бархатные шторы, лепнина на потолках, а на стенах картины с дамами и кавалерами в старомодных костюмах. Я взглянула на одну из картин и на миг мне показалось, как будто нарисованный на ней мужчина проследил за мной взглядом. Я резко остановилась и пригляделась.

На картине был изображён кабинет, в центре которого стоял мужчина в смокинге и шляпе-цилиндре. В одной своей руке он держал трость, а в другой – папку с бумагами. На вид мужчина был сосредоточен и даже недоволен. Его брови съехались к переносице, а губы поджались так, как будто он сейчас готов был высказать всё, что обо мне думает.

От неприятного предчувствия по моей спине пробежал холодок. Мысленно встряхнувшись, я продолжила путь. С картиной было всё в порядке. Никто за мной не следил.

– Это всё усталость и недосып, – выдала я «диагноз» самой себе.

* * *

Кофе действительно помог. Приятно согрел изнутри и взбодрил. Я больше не хотела спать, а картины на стенах перестали казаться живыми.

– Спасибо за кофе! – поблагодарила я хмурого мужчину с картины, когда проходила мимо него обратно, неся в руке стаканчик кофе для Юли. – Было очень вкусно!

– Рад угодить даме, – послышалось мне в ответ.

Обернувшись, я увидела за своей спиной несколько посетителей. Наверное, кто-то из них услышал мои слова благодарности и в шутку ответил на них. Улыбнувшись шутке, я поспешила к Юле.

Ярмарка уже начала свою работу, людей в здании стало больше, и мне приходилось ловко лавировать между ними, чтобы донести кофе до Юли в целости и сохранности.

Огибая очередную стайку студентов, увлечённо обсуждающих работу зоозащитников, я внезапно услышала до боли знакомый голос.

– О! И вы здесь, Валентина Петровна!

Подняв взгляд, я с содроганием увидела около нашего стола Андрея Васильевича. Но что он здесь делал?!

– Доброе утро! – радостно продолжал он. – Очень рад вас видеть! Вы уже слышали новость?

– Не думаю, что хоть какие-то новости от вас будут для меня хорошими, – прохладно ответила я и протянула Юле её кофе.

– Что же вы так невежливо и со своим новым начальством? – расплываясь в широкой наглой улыбке спросил Андрей Васильевич. – А ведь меня уже назначили. Представляете, больше никто не подал заявления.

Он рассмеялся, а мы с Юлей переглянулись.

«Не нужно!» – говорил мне строгий Юлин взгляд, но было уже поздно.

– Рано радуетесь, – сказала я, глядя Андрею Васильевичу прямо в глаза. – Не быть вам моим начальником.

– Да как же! Как же! – удивился тот и заметно занервничал. – Меня взяли. Меня продвинул. А тебя – нет! Так и будешь всю жизнь на побегушках в зоопарке бегать по моим поручениям.

– А я в зоопарке больше не работаю, – не моргнув глазом солгала я. – Или вы думаете, что? На целой ярмарке вакансий для меня ни одного местечка не найдётся?

– И что, нашлось? – спросил Андрей Васильевич, однако уже без прежней уверенности.

– Нашлось.

– И где же? – с подозрением спросил он.

– Подальше от вас!

Андрей Васильевич смутился, а затем усмехнулся и язвительно выдал:

– Тогда в понедельник можете на работу не возвращаться, Валюшенька. Уж я позабочусь, чтобы вас уволили ещё вчерашним числом!

Не давая мне ответить, или, может быть, опасаясь, что и эта угроза меня не испугает, Андрей Васильевич развернулся и быстро ушёл. А меня за руку уже трясла Юля.

– Валь! Валь, ты чего? Ты и правда уходишь? На другую работу?

– Ты сама всё слышала, – ответила я, старательно не глядя на подругу, чтобы та не распознала ложь. – И работу другую я нашла, и уже уволилась.

И тут внезапно мне стало так легко, как никогда не бывало до этого. Больше не нужно терпеть и притворяться. Не нужно врать, чтобы прикрыть этого гада Андрея Васильевича. Не нужно будет молчать, чтобы не подставить себя под удар.

Кажется, я и правда свободна.

Осталось дело за малым – найти себе новую работу. И судя по тому, что я стояла в самой гуще ярмарки вакансий, проблем у меня с этим не возникнет.

* * *

– Неужели совсем ничего? – воскликнула Юля, когда я вернулась к ней с пустыми руками.

– Ты не поверишь, – ответила я, выпуская вздох, полный разочарования.

Юля потрепала меня по плечу, успокаивая, и тут же встала из-за стола.

– Посиди тут, а я пойду разомнусь, – предложила она, достала косметичку и парой лёгких движений поправила макияж.

– Ты надолго?

– Как пойдёт, – отвлечённо ответила Юля, глядя одновременно и в зеркальце, и куда-то в сторону.

Проследив за её взглядом, я увидела нескольких представительных мужчин в костюмах. Наверняка спонсоры или бизнесмены. Понятно, почему Юля захотела размяться.

– Иди, – отпустила её я. – Пусть хоть у тебя всё получится. Ни пуха, ни пера!

– К чёрту! – ответила Юля и с видом опытной обольстительницы ринулась в бой.

Глядя на неё, я не могла сдерживать улыбки. Смелость Юли и то, с какой лёгкостью она принимала решения, всегда меня восхищали. А я, когда приходилось думать о себе, всегда сомневалась и долго раздумывала, просчитывая последствия и боясь неудач. Действовать решительно я могла только тогда, когда речь шла не обо мне. Как в случае с волком Вадиком.

– Вы свободны? – раздался рядом спокойный мужской голос.

– Да, конечно, – ответила я, поднимая взгляд на посетителя.

Это был высокий пожилой мужчина с тростью в руке. Мне он показался знакомым. Скорее всего я видела его пока ходила от стенда к стенду в поисках работы.

– О чём бы вы хотели узнать? – спросила я, раздумывая, какой буклет ему предложить.

– Наш зоопарк всегда рад новым друзьям.

Мужчина молча изучал меня настолько пристальным взглядом, что мне стало не по себе.

– Что вам нужно? – переспросила я.

– Вы нам подходите, – наконец сказал незнакомец. – Не хотели бы вы поработать на ферме?

– На ферме?.. На какой...

– Что? Всех обошла?! – перебивая меня, громко рявкнул Андрей Васильевич, появившись из ниоткуда. – И нигде ты не нужна, да?

– Не понимаю о чём вы, – пробормотала я, а сама безнадежно пыталась придумать, как от него отвязаться.

– Полагаю, – в тон Андрею Васильевичу громко сказал стоящий передо мной незнакомец, – приличные манеры вам не знакомы, сударь. Неужели вас никто не научил быть вежливым и не вмешиваться в чужие беседы?

– Чего? – спросил Андрей Васильевич.

– Не «чего», а «что», – поправил его незнакомец. – И я прошу вас не мешать нам. У нас с этой милой дамой очень важный разговор о её трудоустройстве.

– Всё-таки устроилась, – злобно сказал Андрей Васильевич, переводя взгляд на меня. – И куда же?

– На ферму, – ответила я, вспоминая слова незнакомца.

– Подальше отсюда, – добавил тот.

– Что, хочешь коровками заниматься? Или свиньями? – язвительно поинтересовался Андрей Васильевич. – Думаешь, это лучшее место для тебя? Свинарник?

«Чего он вообще ко мне пристал? – подумалось мне, и я тут же исправились: – Не «чего», а «что»... Да и вообще, лучше бы шёл своё повышение праздновать».

– Давай так, – внезапно успокоившись, продолжил Андрей Васильевич. – Ты погорячилась, я погорячился. С кем не бывает. Возвращайся в понедельник на работу, продолжишь лечить зверей, и я обо всём забуду. Идёт?

Так вот в чём дело! Без меня из врачей в зоопарке останется лишь Дарья, и главврачу придётся самому заниматься обходами, профилактикой и зверями в медблоке. То есть придётся работать, а Андрей Васильевич не этого хотел.

– Давайте так, – вмешался в наш разговор незнакомец. – Если вы не уйдёте, я вызову охрану. Идёт?

Уперев в грудь Андрея Васильевича серебряный набалдашник трости в виде драконьей головы, незнакомец остановил его и легко отстранил от стола.

– Да я... – начал тот и тут же осёкся, лишь взглянув незнакомцу в глаза. – Да-да, – закивал он, сделал пару шагов назад, развернулся и быстро ушёл.

– И как у вас это вышло? – удивилась я. – Да вы просто волшебник!

– А вы ведьма, но только об этом – никому! – с улыбкой сказал незнакомец, на миг прижимая палец к губам. – А ваш договор я уже составил.

Я хотела остановить его и признаться, что все эти слова о трудоустройстве были сказаны только для того, чтобы Андрей Васильевич отстал от меня, но не успела. Одним ловким движением незнакомец вытащил из-за пазухи свёрнутый в трубочку лист бумаги и расстелил его передо мной.

– Осталась только ваша подпись, – сказал он, протягивая мне перо.

Как только договор лёг на стол, я засмотрелась, как переливаются на нём буквы. Взгляда отвести не могла. Какая-то особая краска для принтера, наверное. Они мерцали и меняли цвет, гипнотизируя меня всё больше.

– Ставьте подпись, – словно сквозь толстый слой ваты услышала я.

Опустила руку в самый низ договора. Перо уже было в моей руке. Самое настоящее, как в старых фильмах, только не белое гусиное, а такое же разноцветное, как и буквы. И как я сразу не разглядела?.. И что это за краска?..

Мысли путались, а всё внимание сосредоточилось на танцующих перед глазами буквах договора.

– Ставьте подпись! – с нажимом повторил голос в моей голове.

Я поднесла перо к бумаге, коснулась её, и подпись появилась на ней сама собой. Что это за...

И тут же на меня обрушился шум внешнего мира, а мысли вновь стали чёткими.

– Вот и всё, милая дама. Вы приняты, – сказал незнакомец, пряча договор обратно за пазуху. Он протянул мне руку, и я встала, чтобы пожать её. – А теперь давайте я покажу вам, куда идти.

– Я не могу сейчас уйти, – отказалась я. – Мне нужно дождаться подругу.

– Так она уже пришла, – сказал незнакомец, тепло мне улыбаясь. – Сами посмотрите.

Я оглянулась. Мы стояли посреди фойе, а за столом у стенда зоопарка сидела, расточая на проходящих мимо людей милую улыбку, сидела Юля.

– Но как?..

– Идите за мной, – сказал незнакомец, не утруждая себя объяснениями.

Мир вновь стал словно в тумане. Я шла за странным мужчиной в смокинге и с тростью в руке и не могла понять, что происходит. Может, я просто сплю?

– Ну что вы. Это не сон, – возразил незнакомец.

Он оглянулся, чтобы подмигнуть мне, и на миг мне показалось, что зрачки в его глазах вертикальные, как у змеи. А ещё на меня вновь нахлынуло чувство, что я его уже видела. Пытаясь вспомнить, за каким же стендом мог стоять такой запоминающийся рекрутёр, мне вдруг пришло в голову, что он напоминает мне того мужчину с картины в кафетерии.

Я пригляделась. Ну конечно! Та же выправка, тот же строгий орлиный взгляд и даже трость с набалдашником в виде драконьей головы один в один как на картине.

И мне стало всё ясно: я сплю! Уснула прямо за столом, как только Юля ушла флиртовать с теми представительными бизнесменами, и лежу сейчас, попирая щекой буклеты.

– Ну, считайте, что спите, раз вам так спокойнее, – разрешил незнакомец, прежде чем остановиться около высоких двойных дверей кафетерия

– Что за ними? – спокойно спросила я.

– Ваша новая жизнь.

Незнакомец взмахнул в воздухе тростью, и двери передо мной распахнулись. Новой жизни за ними я не увидела. Всего лишь кафетерий.

– Сон мог бы быть и поинтереснее, – проворчала я.

Стоило мне сделать шаг вперёд, как двери захлопнулись, отрезая меня от моего нанимателя. Так не годится! Кто же мне расскажет про мою «новую жизнь»?

Развернувшись, я открыла дверь. Однако за ней не было ни моей новой жизни, ни просторного фойе со странным незнакомцем. Я стояла в узком тёмном коридоре, освещённом редкими светильниками, едва разгоняющими тьму.

– Ау! – крикнула я.

– Вы что, в лесу? – спросил кто-то позади меня.

Я резко обернулась и обомлела. Передо мной в просторном рабочем кабинете, в который превратился бывший кафетерий, стоял сухонький старичок в камзоле. И всё бы ничего, но было два «но». Во-первых, старичок с его серо-зелёной кожей и вытянутыми эльфийскими ушами не выглядел человеком. А во-вторых, я больше не чувствовала себя, как будто во сне. Это происходило наяву.

– Документы при вас? – задал очередной вопрос старичок. Он достал из кармана очки в тонкой оправе и водрузил их на нос. – Давайте их сюда.

– Какие ещё документы? – начала я, подняла руку и внезапно обнаружила в ней свёрнутый в трубочку документ. – Откуда?..

Старичок протянул ко мне руку с требовательным жестом, и я послушно передала ему бумагу. И ничуть не удивилась, когда, развернувшись, она оказалась тем самым договором, который заставил меня подписать незнакомец.

– Так, – забормотал старичок, скользя по строчкам беглым взглядом. – Уход и лечение, понятно... Распределение пород, понятно... Срок службы один год, понятно... Должность – главная ведьма фермерства, понятно. Итак, всё понятно. – Он поднял взгляд на меня и с улыбкой добавил: – Рад вас приветствовать, дорогая! Вы прибыли как нельзя вовремя!

– Кто-кто? – переспросила я, решив, что ослышалась.

– Что-что? – в тон мне повторил старичок.

– Какая, вы сказали, у меня должность указана?

– По договору – ведьма! – с готовностью ответил старичок. – И я вас уверяю, вам несказанно повезло. Ведьм на этой ферме не было уже несколько лет. Питомцы по вам наверняка соскучились.

Я нервно усмехнулась. Какая ещё ведьма? За кого они меня принимают? Где я? И что вообще происходит?!

Но задать эти вопросы я не успела. Старичок кинул мой договор на стол, заваленный кипой таких же договоров и бумаг, ловко ухватил меня под руку и поспешил к выходу.

– Давайте я сразу покажу вам ваши новые владения, дорогая. Врать не буду – работы предстоит много! Кони в ужасном состоянии. Копыта стёртые и больше не нарастают. Ломовой тягач остался всего один. Не думаю, что можно поднять его на ноги, но, может, вы что-то придумаете.

Описывая дела фермы, старичок вывел меня в узкий коридор и свернул направо. Через ещё три поворота и две развилки, когда я окончательно запуталась и уже начала думать, а

не ходим ли мы кругами, старичок остановился перед высокой деревянной дверью, резьба на которой напомнила мне письма на неизвестном языке.

– Нам сюда, – объявил старичок, не прерывая рассказа. – Раненых малышей сейчас очень много. Травмируются в загонах. – Он развёл руками. – Ничего с этим поделать не можем. Нет средств на хорошие материалы. А вот подростки... Хороших особей вовсе нет. Недавняя распродажа лишила нас почти всех активов. А у оставшихся ни одного толкового дара и даже один вредный!

Во всём, что он говорил, я понимала примерно половину. Поняла только, что ферма занимается лошадьми и переживает не лучшие времена. Но недостаток информации я компенсировала, бодро вертя головой во все стороны.

Сомнений больше не было. Заключив договор со странным незнакомцем, я оказалась в другом мире. Особо горевать было не о чем, на прежнем месте работы меня всё равно больше не ждали.

Однако, и ничего фантастического, кроме встретившего меня старичка-эльфа, я в этом мире не видела. Простые деревянные домики – сараи, подсобки и служебные строения, как это обычно и бывает на работающих фермах. Загоны с животными, в этом случае, конюшни и просторные выгулы. Одно мне показалось странным: выгул был засыпан мелкой галькой, а не более мягким покрытием. Разве это не может стать причиной повреждений у лошадей. Кажется, о чём-то подобном старичок и рассказывал.

– А где животные? – спросила я, когда мы подошли к пустующему выгулу около ближайшей конюшни.

– Сейчас как раз выпустят, – закивал старичок. – Заодно оцените состояние животных и объём работ. Но здесь, конечно, будут не все. Лишь те, что сейчас не в лечебнице.

На этих словах он указал на отдельно стоящее деревянное здание. Большое, двухэтажное с длинной пристройкой – конюшней со стойлами, как я поняла, и собственными отдельными выгулами для выздоравливающих лошадей.

– Это лечебница? – уточнила я.

– Да. Ваше основное место работы. И небольшой личный домик прямо за ним, чтобы вам было удобно.

– Удобно, – оценила я.

– Сейчас начнётся, – перебил меня старичок.

Он подошёл вплотную к ограде и, проследив за его взглядом, я увидела двух сотрудников фермы, раскрывающих ворота ближайшей конюшни.

– Работников в вашем распоряжении не так много, – посетовал старичок, не отрывая взгляда от воротных створок. – Молочница Софья и трое из Тарца.

– Из торца? – переспросила я.

Старичок взглянул мне в глаза, и тут я впервые заметила, что радужка у него светло-фиолетового цвета, что ему несказанно шло.

– Не из торца, а из Тарца. Город такой на юге, – объяснил он, отвернувшись и повторил: – Трое из Тарца. Ребята они глуповатые, зато исполнительные. Можете распоряжаться ими по своему усмотрению. Всё сделают. Во всём помогут.

Из ворот конюшни послышался нарастающий шум и рёв. Я повернулась в ту сторону и нахмурилась. Кони так не звучат! Створки ворот полностью разошлись в стороны, и из конюшни вышли... Нет! Вылетели, выбежали и выскочили – ДРАКОНЫ!

Мамой клянусь! Самые настоящие драконы!

Разных форм и расцветок, с крыльями и хвостами, с рогами и копытами, покрытые густой шерстью, чешуёй, а кто и перьями. Они высыпали на улицу и разбрелись по выгулу, жмурясь на солнышке и довольно урча.

Один из дракончиков размером с небольшую пони вдруг зафыркал, неуклюже потёр нос передними лапами, а затем громко чихнул. Это выглядело бы забавно, но при чихе пространство вокруг дракончика внезапно заискрилось белоснежными снежинками, а камни под его лапами покрылись коркой изморози.

– Ледяной, – меланхолично выдал старичок, достал из кармана блокнот и что-то быстро туда записал. – Как видите, дорогая, – обратился он ко мне, – молодняк уже начинает обзаводиться собственной магией. Однако и тут присутствуют проблемы. – Он указал на чихнувшего дракончика. – Драконы не умеют пользоваться магией. На вас вся надежда.

– Какая надежда? – удивлённо спросила я.

– Что вы обучите их магии, конечно же, – воскликнул старичок.

– Но как?..

– Вы же ведьма. Вам виднее «как», – отмахнулся он. Издали раздался колокольный звон, и старичок вдруг засуетился, достал из кармана часы на длинной золотой цепочке и громко охнул. – Пора бежать. Хозяин скоро вернётся, а у меня последние магические кристаллы ещё не чищены. Если что-нибудь понадобится, вы не стесняйтесь, дорогая. Обращайтесь ко мне. Меня зовут Аврий, и я здесь управляющий. – Старичок Аврий пошёл прочь, крикнув мне на прощанье: – Удачи в первый день, ведьма!

– Спасибо, – пробормотала я, не в силах отвести глаз от резвящихся передо мной драконов.

Какая там «удача»? Мне бы сейчас каплю нашатыря и ведро «озверина» для смелости. К моим новым подопечным и подойти было страшно.

Ещё один дракон из молодняка громко рыкнул, заставляя меня вздрогнуть, а заодно отвлечься от раздумий.

– Ладно! Справлюсь! – решительно произнесла я, потирая ладони. – Не в первый раз с опасными животными работаю...

Мою бравую речь перебил оглушительный рык, от которого задребезжали деревянные стены загона. В просветах между досками замерцало пламя, а земля под ногами заходила ходуном, когда тяжёлый зверь пошёл на выход.

Мне предстояло познакомиться с ещё одним моим подопечным, и на «молодняк» он решительно не тянул.

Глава 3. Кто не рискует, тот не пьёт успокоительного

Тех дракончиков, что уже вышли в загон, я мысленно разделила на совсем ещё малышей размером со среднюю собаку и молодняк – как пони или зрелая лошадь. Но то, что выбралось из «конюшни» последним, не шло ни в какое сравнение с земными животными. Кит на людном пляже.

Первой на улице показалась шипастая алая голова с изогнутыми золотыми рогами, затем длинная, закованная в чешую словно в доспех, шея. Дракон не спеша вышел вперёд и выпрямился, словно красуясь. У него были толстые короткие лапы, заканчивающиеся острыми белоснежными когтями и совсем крохотными по сравнению с его телом узкие кожистые крылья. Длинный чешуйчатый хвост завершался гроздью костяных наростов, как у гремучих змей.

Окинув округу пристальным взглядом, дракон опустил голову до самой земли и, утробно рыкнув, выпустил из пасти струю обжигающего пламени. Выгул заволокло дымом вперемешку с огненными всполохами.

Ойкнув, я прикрылась руками от полыхнувшего жара, а когда взглянула на выгул снова, поразилась увиденному.

Огромный, размером никак не меньше слона, алый с позолотой дракон лежал на обугленной гальке, а вокруг него сновали драконы поменьше. Подростки держались от него на почти-тельном расстоянии, а вот малыши, наоборот. Фыркая и толкаясь, они карабкались здоровяку на спину, сталкивали друг друга вниз, падали, а потом потешно размахивали лапками, пытаясь встать. Алый дракон смотрел на их игры снисходительно и, как мне показалось, с любовью.

«Главарь», – подумалось мне, и тут до меня донёсся какой-то странный писк. От него у меня на душе становилось беспокойно, как будто я слышала чей-то плач.

Я пригляделась. Всё так же резвились драконы и неподвижно лежал посреди выгула их главарь. А между его передних лап что-то беспокойно ворочалось. Синяя спинка, тонкие полупрозрачные крылышки и жалобные всхлипы, от которых замирало сердце.

– Тоже заметила? – спросил кто-то.

Обернувшись, я увидела подошедших ко мне работников фермы. Трое из Тарца, как представил их Аврий. И все трое близнецы. Одинаковые как три капли воды голубоглазые блондины. Даже рабочая форма на них была ничем не различима.

– Толя, – представился первый.

– Коля, – второй.

– Поля, – третий.

– Поля? – переспросила я.

– Аполлинарий, – уточнил третий близнец, слегка кланяясь, и указал на братьев: – А они Анатолий и Николай.

Я кивнула. Ну хоть тут никаких сюрпризов.

– Валентина Петровна. Можно просто Валя.

– Ну что, Валя, пора в бой? – спросил Толя.

Они выстроились вдоль ограждения выгула и были настроены решительно. Опустив взгляд, я заметила, что троица близнецов вооружена – кто вилами, кто рогатиной.

– Что вы собираетесь делать?

– Нужно достать малыша, – ответил Толя, перехватывая рогатину удобнее. – Он уже третьи сутки плачет. А Факел, – кивком головы он указал на алого дракона, – никому к нему не подпускает.

– В последнее время Факел злится вообще на всех, – сказал Коля. – А что не так – вообще никто не знает.

– Может, это потому, что мы домик забрали? – спросил, обращаясь к братьям Поля. – Ну так за дело же!

Братья ловко перепрыгнули через заграждение и приготовились пойти в наступление. Бросая взгляд то на них, то на плачущего малыша в лапах дракона по имени Факел, я почувствовала, что обязана вмешаться.

– А что за домик? Чей? И почему вы его забрали? – поинтересовалась я. – Вы можете мне всё объяснить?

– У Факела в амбаре есть подземная пещера. «Драконий домик», – послушно начал Толя. – Пришлось отобрать. Поставили на вход ворота и навесили замок.

– Иначе вообще было нельзя. Иначе бы мы до таких малышей вообще никогда не добрались, – дополнил Коля.

– Попробуй пробейся в пещеру, когда на её страже огнедышащий дракон, – добавил Поля.

– И сейчас вы собираетесь сделать... Что?

Слушать меня братья больше не собирались.

– Отберём малыша! – крикнул первый.

– Вперёд!

– В атаку!

Близнецы бросились на дракона, но тот лишь лениво махнул хвостом – и все трое «воителей» полетели в разные стороны. Пока они поднимались на ноги, Факел опустил морду низко к земле и пустил в их сторону широкую волну пламени. К моему удивлению, братья остались невредимы. Каждый из них закрылся от драконьего огня рукой, и магические щиты, вылетевшие из тонких браслетов на их запястьях, окутали братьев с головы до ног.

– В атаку!.. Вперёд!.. За дракончиком!.. – вновь воскликнули близнецы.

Дракон поднялся на задние лапы, готовясь к схватке, и внезапно малыш под ним пронзительно закричал.

«Больно! Больно!» – услышала я. Это были не слова. Не речь, как у человека. Я просто поняла, что означал его крик. Дракончику больно. И я обязана с этим что-то сделать.

Решение я приняла мгновенно. Факел как раз отеснил близнецов к воротам в амбар. А другие дракончики: и малыши, и подростки отошли и наблюдали за их потасовкой с безопасного расстояния. Раненый малыш остался один.

Перемахнув через заграждение, я побежала вперёд. Расчёт оказался верен: я мигом оказалась около больного дракончика и меня никто не заметил. Все были слишком увлечены игрой в догонялки, что затеяли близнецы и Факел.

– Тихо! Тихо, малыш, – зашептала я, приблизившись к малышу.

Внешне он казался здоровым. Поворачивая его с боку на бок, я осмотрела потускневшую сине-голубую чешую, но ничего не заметила. Ран не было видно. Может, это отравление?

– Что с тобой случилось? – спросила я. – Подскажи мне, маленький! А я помогу.

Не знаю, понимал ли дракончик меня так же, как я понимала его плач, но он взглянул на меня своими огромными голубыми, как лёд, глазами и протянул вперёд лапку. Я ошупала её и убедилась, что перелома нет. Но что же тогда?..

Положив лапку себе на ладонь, я отчётливо почувствовала, как дракончик вздрогнул, и вновь услышала жалобный писк. С обратной стороны лапы что-то было. Наклонившись ниже и повернув лапку, я увидела крохотный кончик древесной занозы, торчащий между чешуйками.

– Вот в чём дело, – обрадовалась находке я. – Ложись-ка, малыш, на бок. Сейчас я твоей беде помогу.

Уложив дракончика, я осмотрела рану. Тонкий и острый шип вошёл в лапку почти под прямым углом, и теперь края чешуи тёрлись об него, причиняя дракончику боль.

Расположив лапу так, чтобы чешуя не помешала извлечению, я ухватила за шип двумя пальцами и рванула его на себя. И тут произошло несколько вещей одновременно.

Громко взвизгнул от боли крохотный голубой дракончик. Шип вышел из раны – а это определённо стало самым лучшим, что случилось в тот момент. Близнецы заорали в три голоса, предупреждая об опасности. А Факел опустил морду к земле.

Последнее действие я разглядела очень хорошо, ведь громадный дракон находился аккуратно напротив меня. А ещё точно знала, что за этим последует. Он выдохнет пламя! Только вот волшебных браслетов, защищающих от огня, у меня, в отличие от других работников фермы, не было.

Факел вдохнул полной грудью пыльный воздух выгула и выдохнул в мою сторону струю адски жаркого пламени.

Внезапно мне вспомнились слова старичка Аврия о том, что у них на ферме дикая текучка. Стало ясно, откуда она взялась. Сотрудники просто горят на работе.

Я не успела даже улыбнуться пришедшему в голову каламбуру, когда меня с головой накрыла волна огня. Закрывшись руками от пламени и плотно зажмурившись, я не сразу поняла, что происходит нечто странное. Огонь бушевал вокруг, опалял сумасшедшим жаром, мгновенно высушивая кожу, но не причинял мне ни капли боли.

Приоткрыв один глаз, я осторожно огляделась. Всюду гудело пламя, однако меня оно не касалось. Я оказалась как будто прикрыта невидимым щитом, сохраняющим мне жизнь.

– Магия, – шепнула я и, не веря собственным глазам, внимательно оглядела себя. Целая! Ни одного ожога!

Факел тоже не ожидал подвоха. Спустив на меня весь свой запал, он выпрямился и с недоумением смотрел на несгоревшую меня. И пока он не решил опробовать на мне пламя помощнее, я вытянула перед собой руку ладонью вперёд и крикнула:

– Стой! Хватит!

Дракон склонил голову набок и замахал хвостом, раздражённо потряхивая его гремучим кончиком. То ли ударить примерялся, то ли решал, как ещё со мной нехорошо поступить.

– Я только хочу помочь ему, – продолжила я, указывая на раненого дракончика. – Рану необходимо обработать.

Факел утробно зарычал, и в этой вибрации я почувствовала, как внутри него зарождается новый залп пламени.

– Я только хочу помочь, – продолжила я убеждать дракона, на всякий случай готовясь снова прикрываться от огня.

«Пр-рочь!» – послышалось мне в грозном рычании. Уже лучше – я начала его понимать.

– Я уйду, – пообещала я, – но сначала помогу малышу.

Не знаю, что разозлило Факела больше. Моё упрямство или то, что я лезла к плачущему дракончику. Или сам по себе его плач. Но алый дракон вдруг словно взбесился. Он ударил хвостом, отбрасывая меня прочь, встал на дыбы и взревел, выпуская в воздух клубы огня.

Что он «говорил» в этот раз, мне понять не удалось. По ощущениям это была ядовитая смесь злобы, страха и бешеной тревоги. Не за себя, а за всех остальных драконов. Ради них он не пожалел бы себя – этот смысл я уловила наверняка.

– Назад, ведьма!.. Убьёт!.. Растопчет!.. – кричали позади близнецы.

Я лишь отмахнулась. Я справлюсь – я точно знала это.

Хотел бы Факел раздавить меня, давно бы раздавил, а не смотрел бы с такой тревогой на раненого дракончика и с такой надеждой на меня. Он хотел, чтобы ему помогли. Но при этом очень боялся. И я прекрасно его понимала. Малыши такие беззащитные.

– Я помогу ему и верну обратно тебе, – повторила я, глядя дракону в глаза. – Ты мне веришь?

Факел рычал, фыркал, топал мощными лапами и бил хвостом по земле, с гулом взбивая гравий. Но не двигался с места. И я решила, что стоит рискнуть.

– Мне нужна вода и чистые полотенца, – обратилась я к близнецам. – А ещё бинты и лекарства... – Застопорившись на названии лекарств – кто знает, чем тут, в магическом мире, принято лечить драконов, – я выдала оптимальное: – Несите всё, что у вас есть!

Аполлинарий не сдвинулся с места, решив остаться со мной, а его братья побросали вилы и бросились выполнять поручение. Вскоре у меня было всё, о чём я просила. Привычно перекинув сумку с лекарствами через плечо, я взяла в руки ведро с водой и двинулась вперёд.

Факел не отступал, нависая над раненым дракончиком, но и не нападал на меня. Рассудив, что это можно трактовать как его согласие на помощь, я медленно двинулась вперёд.

– Всё будет хорошо, – тихо повторяла я. – Всё будет хорошо.

Непонятно, кого я пыталась в этом убедить: большого злого дракона, плачущего малыша у его ног или саму себя. Со мной точно не вышло, но раз меня до сих пор никто не съел, остаётся надеяться, что «мантра» подействовала на остальных.

Всё, и правда, получилось. Факел дал мне приблизиться к дракончику и доделать начатое. Я промыла и обработала ранку. Для этого в сумке нашлась вполне себе немагическую бутылку с обыкновенной перекисью. Перевязав лапу, чтобы в ранку не попала грязь или инфекция, я отпустила дракончика, и он, довольнѐхонький, вразвалку потрусил к остальным малышам.

Проследив за ним, Факел перевёл взгляд на меня, и в его глазах я прочла раздумье. О чём он думал? Решал, достойна ли я лечить его драконят? Или, может быть, достойна ли я стать его ужином?

– Я сделала, что обещала, – сказала я, собирая вещи. – Однако, хорошо было бы забрать его в лечебницу...

«Нет!» – рыкнул дракон, обдавая меня волной раскалённого пламени из пасти.

– Нет, так нет, – покладисто согласилась я, стараясь не делать резких движений, – но это было бы лучше. Не для нас с тобой, а для него, Факел. Рана нехорошая. И мне было бы спокойнее, проследи я за его выздоровлением. Да и тебе, думаю, тоже.

В ответ на мои слова Факел лишь фыркнул, а затем пригнул морду к земле и глубоко вдохнул.

Да что б тебя, дракон! Опя-ять?!

Мне не нужно было видеть рой задорных икорок в его золотых глазах, чтобы понять: он делает это нарочно. Уже привычно закрывшись руками и прикрыв глаза от яркого света, я встретила огненный залп, молясь про себя, чтобы моя ведьмовская магия спасла меня и в этот раз. И она спасла. Но не защитила. Дракон оказался хитрей.

Ударившись о невидимый щит, стена огня распалась и, обогнув меня по кругу, впилась в спину. Оказалось, что щит стоял только там, где я отгораживалась от него руками. Неприятное открытие.

Мой любимый брючный костюм занялся мгновенно. Кожу огонь не жѐг, но обрадоваться этому факту я не успела, потому как уже через пару секунд осталась без одежды. Несколько обугленных клочков ткани вместо красивого приталенного пиджака и нижнее бельѐ – вот и всё, что оставил мне дракон.

– Ах ты паршивец! – заорала я, пытаюсь прикрыться сумкой, которую огонь почему-то тоже не тронул. – А ну, верни всё обратно!

Однако Факел меня уже не слышал. Он валялся на спине и издавал короткие рыки, выпуская из пасти дымные облачка. Он смеялся надо мной.

– Это не смешно! – заорала я на дракона, полыхая от злости.

Но только я собралась пойти и разобраться с этим нахалом, как меня привлѐк громкий окрик.

– Госпожа ведьма! – звал меня Аполлинарий. – Может вам помочь?

– Не нужно, – рывкнула я.

Обернувшись на миг, я увидела трёх братьев, и их смущённый вид меня несколько охладил. Изрядно покрасневшие близнецы разглядывали то кончики собственных ботинок, то несущиеся по небу белобокие облачка, тщательно стараясь не смотреть на меня, потому что я... Я опустила взгляд на себя. Почти голая!

– Вот же дракон! – выругалась я, растягивая на себе сумку с медикаментами, пытаюсь спрятаться за ней целиком, и ответила Поле: – Я согласна на помощь!

– Вас нужно одеть, – сказал он, озираясь по сторонам в поисках хоть чего-нибудь, чем можно меня прикрыть. – Или хотя бы спрятать куда-нибудь.

Как назло, около выгула было абсолютно чисто и пусто. И совершенно не за чем спрятаться. Хорошо хоть, что кроме трёх работников, на ферме больше никого нет и мой позор никто не увидит. Вот было бы неловко...

И словно в ответ на эти мысли, из-за амбара выехала открытая карета, запряжённая двумя лошадьми-драконами, в которой сидел мужчина.

Уж если не везёт, то не везёт во всём сразу!

Но расстроиться я не успела. Позади вновь зарычал Факел, готовясь выпустить в меня очередной огненный залп. Раздумывать о том, что он сожжёт на мне в этот раз, не было необходимости. Всё, что на мне осталось – больше нечего.

Испустив наполненный разочарованием вздох, я опустила руки, сдаваясь. Пламя Факела стало уже чем-то привычным, когда он в третий раз дыхнул на меня огнём.

– Ещё и в спину, – проворчала я.

Ни сил, ни желания бороться с этим вредным драконом во мне не осталось, поэтому я спокойно ждала, пока запал Факела иссякнет. Не бесконечное же у него дыхание. Объём лёгких – его предел.

А вот незнакомый мужчина, приехавший на ферму в карете, ждать не стал. Он спрыгнул на землю, вытянул руку, указывая на нас с Факелом, и что-то громогласно прокричал. В его ладони закружился снежный вихрь, набрал обороты и рванул к нам.

Вы когда-нибудь выбегали голышом из бани и прыгали в сугроб? У меня были примерно те же ощущения, когда после драконьего пламени меня осыпало снегом и льдинками.

– А-а-а! – тонюсенько завизжала я, когда холод перебил огонь, а снежинки растаяли, щедро обдав меня влагой. Теперь я стояла посреди драконьего выгула в обгорелом нижнем белье и мокрая, как курица после купания.

– Да сколько можно?! – завопила я. – Хватит!

– Я помогу вам! – холодно произнёс мужчина, проигнорировав мою просьбу.

Он перепрыгнул через забор и решительно направился к Факелу.

Я обернулась. Появлению незнакомца дракон явно не обрадовался. Он хлестал хвостом из стороны в сторону и шипел, пригнув голову так низко к земле, как будто снова собирался дыхнуть огнём.

– Держитесь за мной! – приказал мужчина, вставая между мной и драконом. – Я разберусь!

Он поднял руку, вновь собираясь применить свою ледяную магию, а Факел испуганно вжал голову в плечи и заметно съёжился.

– Нет! – вскрикнула я и, ведомая одним лишь ощущением, что делаю всё правильно, бросилась к мужчине, схватила его за руку и подняла её вверх.

Очередной снежный залп выстрелил в небо, развернулся в тонкую белую нить магического кнута и оглушительно щёлкнул. Страшно представить, что было бы, попади этот удар по дракону.

– Не трогайте его! – крикнула я, повисая на руке незнакомца и мешая ему снова применить магию. – Он ни в чём не виноват! Он лишь пытался защитить дракончика!

– Кто? Он? – удивлённо спросил мужчина, опуская руку.

– Дракон, – ответила я, указывая на Факела. – Он всего лишь защищал малыша. Естественное поведение для вожака: защищать и оберегать любого дракончика стаи. Это и мне понятно. А вот за что вы решили его избить, мне решительно не понятно.

Мужчина остановился и развернулся полностью ко мне. Поздно вспомнив, что на мне из одежды практически ничего не осталось, я лишь выше задрала подбородок. Отступать некуда, за мной – драконы, и обижать я их не дам!

К моему приятному удивлению, взгляд мужчины ниже моего подбородка не опустился. Он вглядывался в моё лицо, а заодно дал мне рассмотреть себя. Высокий, на голову выше меня, статный и в меру подтянутый мужчина был одет в старомодный костюм: белая рубашка, бурого цвета жилет с тонкой цепочкой карманных часов и тёмный дорожный плащ. Длинные каштановые волосы спускались до плеч, тёмные глаза смотрели подозрительно, а тонкие, аристократичные черты лица выражали крайнюю степень раздражения.

– Ведьма? – наконец, задумчиво выдал он.

– Ведьма! – с готовностью признала я. – Главная ведьма этого фермерства! А вы, позвольте узнать, кто такой? И кто вам дал право гонять моих драконов?

Мужчина усмехнулся. Первым делом он снял дорожный плащ и накинул мне на плечи.

– Простите мою неучтивость, леди, – попросил он, не прекращая язвительно улыбаться. – Должно быть ваш внешний вид выбил меня из колеи.

– Легко же вас выбить из колеи, – буркнула я, кутаясь в предложенный незнакомцем плащ, и смущённо добавила: – Спасибо... Но вы не представились.

– Меня зовут Станислав Констант, наследный принц королевства и владелец этой драконьей фермы, – представился он, слегка кланяясь. – Так что, полагаю, это всё же мои драконы, а не ваши.

– Валентина Петровна, – выдавила я из себя, морально готовясь к увольнению с позором.

– Рад знакомству, Валентина, – сказал Констант, – но не пора ли нам с вами прекращать пустые беседы и заняться, например, делами?

Моего ответа он ждать не стал. Позвал близнецов и наказал им прибрать выгул и вернуться к прерванным занятиям.

– И покажите леди Валентине её жилище. Думаю, на сегодня с неё хватит. – Он хмуро взглянул на меня, указал на алого дракона и объяснил: – Факел – драконица, и все эти дракончики не её *стая*, как вы изволили выразиться, а её дети. Надеюсь, что в остальных вопросах, связанных с работой на драконьей ферме, вы проявите больший профессионализм, чем в этом случае. – И хотя сильнее было уже некуда, но ему удалось произнести последнюю фразу ещё язвительнее: – Научитесь для начала отличать самок от самцов. Нам всем стало бы от этого чуточку спокойнее. – Не прощаясь, он пошёл обратно к карете, и до меня донеслись его последние слова: – Понабрал, Аврий, по объявлению! Неучи!

Вскоре карета с хозяином фермы Константом скрылась из виду, а я, пристыженная, осталась на месте.

– Пойдёмте, госпожа! – позвал меня Аполлинаруй, отвлекая от невесёлых раздумий. – Я покажу ваш дом. И познакомлю с фамиллярном.

– Что? – тихо спросила я. – С кем?

– Каждой ведьме положен, – ответил Аполлинаруй, провожая меня к лечебнице. – А ваш – он даже особенный!

На этот день «особенностей» мне было уже достаточно, но я промолчала. Отступать мне действительно некуда. Как вернуться домой до истечения срока договора я не знала.

Мы с Аполлинаруем обошли просторный выгул, где драконица Факел вернулась к играм со своими детьми-дракончиками, как будто ничего не произошло, и поднялись по пологому холму к лечебнице. За ней, как и говорил старичок Аврий, обнаружился крохотный домик.

Аполлинарий оставил меня около калитки, врезанной в высокую живую изгородь и ушёл искать моего фамильяра. Оставалось только надеяться, что это будет не очередной дракон.

Ключ от калитки висел здесь же. Я отворила её и вошла. Вернее будет сказать – протиснулась, потому что заросли сорной травы не дали распахнуть калитку целиком.

Стоило мне увидеть двор, в голове сами собой всплыли слова известной песни: «Весь покрытый зеленью, абсолютно весь». Чистой была только калитка, да и та лишь снаружи. Дорожки заросли густой высокой травой, а стены дома, увитые колючей плетистой розой, угадывались лишь потому, что я знала что искать.

Они что, и правда предлагают мне здесь жить? Оглядевшись по сторонам, я не нашла никого, кому можно задать этот вопрос. А это значило, что ответ на него мне придётся искать самой. Но для начала найти бы вход в свой новый дом.

– Драконам не сдаюсь, и вам не сдамся, – пригрозила я сорнякам, откинула все мысли в сторону, засучила рукава дорожного плаща и ринулась в бой – на борьбу с сорняками, занявшими моё – в будущем – уютное гнёздышко на ближайший год.

Глава 4. Медвежьи услуги. Оптом

Взяв за ориентир торчащий из высоких розовых кустов флюгер, предположительно стоящий на крыше домика, я направилась к нему, прорывая себе путь сквозь густые заросли. Но через пару метров остановилась. Травы сплелись в ковёр, словно хищные лианы в джунглях, и не давали продвинуться дальше ни на шаг.

– Факел бы сюда. Она б вам показала, – пробормотала я и мысленно представила, как драконица с лёгкостью уничтожает заросли одним мощным залпом.

И тут же вспомнила, что я и сама ведьма. Ну, в этом мире уж точно! И раз я могу защититься от огня, то, может, и вызывать его смогу?

Я выпрямилась, выбрала целью самый толстый травяной ствол, вытянула в его сторону обе ладошки и прокричала:

– Огонь!

Ничего не произошло. Только где-то в кустах зачирикал воробей – как будто надо мной захихикал.

– Огонь! – крикнула я, вставая в другую позу и вытягивая вперёд только одну руку.

За несколько минут я перепробовала все возможные позы и крики. Огня так и не возникло.

– Может, я не огненная ведьма? – спросила я саму себя.

Задумалась снова. В вольере с драконами я от огня только защищалась – не вызывала его сама. Значит, нужно попробовать зайти с другой стороны.

– А ну, расти в другую сторону! – указала я траве, вновь направляя на неё ладони.

Трава довольно зашебуршалась. ...и всё. С другой стороны, я и сама слабо представляла себе, как это: «расти обратно». Перепробовав ведьмовские силы по-всякому: пытаюсь заставить траву распутаться, завянуть, пропустить меня или расступиться в стороны – я поняла, что всё без толку. Траве моя магия была трын-трава. Даже от небольшого ветерка, пробегающего по макушкам зарослей, она колыхалась сильнее, чем от моих магических потуг.

Взглянув на недостижимую стену домика, до которой оставалось ещё два раза по столько же продираться через «джунгли», я отступила.

– Нужен инструмент!

Выбравшись обратно к калитке и выглянув наружу, я с радостью обнаружила там Аполлинария. Он стоял около края живой изгороди и что-то втолковывал кому-то скрытому от меня за поворотом.

– Поля! – позвала я. – Ты-то мне и нужен! Секатор тут у вас на ферме есть? Чем вы кусты стрижёте?

Аполлинарий строго погрозил пальцем невидимому собеседнику и повернулся ко мне.

– Зачем вам секатор, уважаемая ведьма? Если требуется кусты постричь, так это я на это есть. Вмиг им форму придам. Любую. Какую только скажете.

– Попробуй придать форму этому, – сказала я, указывая на заросли во дворе домика.

Аполлинарий зашёл и заинтересованно заглянул в распахнутую калитку. Потом с подозрением взглянул на меня.

– Так это же ведьмины травы, – ответил он. – С ними только ведьма совладать может.

Он точно таким же жестом, как и я ему пару секунд назад, предложил мне пройти к домику.

– Ладно. Спасибо, что не отказал, – поблагодарила я работника и вернулась во двор. Но напоследок всё же не сдержалась и спросила: – А как это сделать-то?

– Если нужного заклинания не знаете, у фамильяра спросите, – посоветовал Аполлинарий и указал в ту сторону, откуда пришёл.

– Это вы с ним общались?

– Да. Позвал его. Но Фантик он такой, упрямый. Никак не хочет к вам выходить. Может, он стесняется? Но он обязательно поможет, вы только попросите его. Он же ведьмин фамилляр. Он обязан вам помогать.

Сказав это, Аполлинарий вежливо попрощался и ушёл, оставляя меня саму разбираться с ведьминой травой и ведьминым фамилляром. Нужно было бы спросить у него, откуда вообще Фантик взялся. Ведь если он ведьмин фамилляр, то где его ведьма? На ферме её не было уже столько, что домик зарос травой вместе с крышей. Неужели всё это время фамилляр Фантик был один?

Раздумывая над судьбой Фантика, я подошла к повороту и выглянула. Вдоль зелёной изгороди росло несколько объёмных розовых кустов – и больше ничего. Никакого фамилляра.

– Настолько упрямый? – спросила я. – Или настолько стеснительный?

Ветки самого дальнего куста зашевелились и я, заинтригованная, поспешила туда.

– Фантик! – позвала я, почти дойдя до следующего поворота изгороди. В том, что это был фамилляр, я не сомневалась. А если я его найду, он точно сможет мне помочь. – Фантик! Выходи!

Куст снова зашевелился, а потом мне под ноги выкатился крохотный меховой комочек.

– Фан-тик? – с интересом спросила я.

Комочек встал на лапки, встряхнулся и оказался обыкновенным лесным хомячком. И это фамилляр ведьмы? Я хмыкнула. С другой стороны, зачем ему быть большим и страшным? А такой даже на плече легко поместится, как, например, ворон или чёрный кот.

– Привет малыш, – сказала я, не зная, как вообще принято общаться с фамиллярами. А когда хомячок посмотрел на меня своими чёрными бусинками глаз, спросила: – Поможешь мне?

Хомячок зашевелил усами, принявываясь, развернулся и быстро потрусил прочь от меня.

– Эй, а помочь?! – крикнула я ему вслед. – Фамилляр ты или нет?!

– Он нет. А я да.

Голос прозвучал из-за поворота, и я устремилась туда.

– Наконец-то! Фантик!

Я выскочила за угол и врезалась в большую мягкую стену. Решив, что это поворот изгороди, я упёрлась в неё руками и почувствовала под ладонями совсем не листья. Шерсть.

Но что может быть таким большим – выше меня – и мохнатым.

– Фантик? – испуганно шепнула я, когда задрав голову кое-как рассмотрела край животного.

– Вообще-то не Фантик, а Феофан, – гортанно проворчал зверь.

Он развернулся, мазанув по моему носу густой шерстью, и вскоре я уставилась в морду большого бурого медведя.

– Здравствуйте, Феофан, – тихо сказала я. – Это вы ведьмин фамилляр?

– Ну я, – буркнул медведь, плюхаясь на задницу и рассматривая меня сверху-вниз. Он склонил голову набок и прищурился. – Погоди-ка, а ты что же, выходит, меня понимаешь?

– Выходит, понимаю.

Медведь непонятно оскалился и внезапно завалился на спину и захохотал, размахивая всеми четырьмя лапами в воздухе.

– Вот это мне повезло! – орал он, оглушительно хохоча. – Повезло-повезло! Будет, с кем поговорить! Она меня понимает! – Он остановился и строго посмотрел на меня. – А не врёшь?

– Не вру, – ответила я, улыбаясь.

Медведь Феофан начал мне нравиться. Мы уже понимали друг друга, а если он ещё и подскажет, что делать...

– Можешь мне помочь? – спросила я, решив не откладывать главное. – Мне нужно убрать траву во дворе. Аполлинарий сказал, что это может сделать только ведьма. Но я не знаю, как. Поможешь?

– Помогу! – с готовностью вызвался Феофан. – Я в магии всё знаю! Всё понимаю! – Он снова взглянул на меня с подозрением, но потом мотнул головой и оскалился в страшной медвежьей улыбке. – Понима-ает, – протянул он. – Ну точно ж понимает! Будет, с кем поговорить!

Он поднялся на лапы и решительно зашагал в сторону заросшего травой домика. Правда, протиснуться в калитку ему удалось не сразу. Пришлось основательно покряхтеть и пару раз выдохнуть, чтобы стать хоть на сколько-нибудь поменьше.

– Ну что же, убрать траву, ты сказала? – спросил он, оказавшись на месте.

– Для начала.

– Что уже пробовала?

– Огонь пробовала – не вышло, – призналась я. – Пробовала уговорить траву уйти, расступиться, врасти обратно...

– Врасти обратно? – удивился Феофан. – Это как?!

– Не знаю, – пожала плечами я. – Но тоже не вышло. Сам видишь.

– Вижу. – Медведь прошёлся по двору, насколько это позволили ему дикие заросли, и сел прямо передо мной. – Приступим!

Приступали мы несколько минут – стояли и смотрели друг на друга.

– Ну! – наконец, произнёс Феофан.

– Чего «ну»? Что делать-то нужно?

– Колдовать, магичить, вашими ведьмовскими штучками заниматься, – ответил Феофан, с воем задирая морду к небу. – Ну что ты? Не знаешь что ли?

– В том-то и дело, что не знаю. Знала бы, не пришлось бы спрашивать.

Медведь посмотрел на меня более, чем задумчиво. Скорее всего оценивал, стоит ли вообще иметь со мной дело.

– Ты где училась, ведьма?

– В аграрном университете. А что? Это чем-то поможет?

– Да нет. Ты не поняла. На ведьму ты где училась? В школе магии? Или у этих... У ведьмаков, может, доморощенных.

– Нигде, – честно ответила я. – В моём мире магии не учат, а сюда я только что попала.

– А-а! Так ты попаданка что ли? – воскликнул Феофан и осмотрел меня уже новым взглядом. – Тогда всё поня-ятно. Тогда ничего не выйдет. – Он пожал покатыми медвежьими плечами и протяжно зевнул. – Можно идти обратно спать.

– Как так не выйдет? А научить? Ты же фамилльяр! А я ведьма! – Я упёрла руки в бока и строгим тоном поинтересовалась: – Ты вообще можешь меня хоть чему-то научить?

– Я не фамилльяр, женщина, – возразил мне Феофан. – Мы – великий повелитель! Царь всего живого и всех вольных животных Синего леса Феофан Пятый! А здесь на ферме мы, его царское величество, застряли потому, что нас заколдовал презренный тёмный колдун!

– Вас? – уточнила я. Медведь кивнул. – Царское величество? – Снова кивок. – Ну так ваше величество, наверное, и с самим собой может пообщаться ближайшие лет десять, раз мне жить будет негде. Придётся домой уезжать.

Медвежья морда печально оплыла, когда Феофан понял, что ему снова грозит одиночество. Он помотал головой из стороны в сторону, оглядывая то меня, то заросли вокруг, и горестно вздохнул.

– Ладно. Помогу. Но ты взамен возьмёшь меня к себе жить!

Я оглядела немаленькие размеры медведя, затем крохотные габариты предоставленного мне домика.

– Ты как себе это представляешь, Феофаша? Ты в калитку еле пролез. Да у тебя в этот домик только морда поместится. И то, если окно достаточно широкое будет.

Феофан с грустью взглянул на крохотный домик.

– Твоя правда, ведьма. Могу не поместиться.

Я чуть не прыснула со смеха. Феофан так это сказал, как будто шансы какие-то были.

– Трава, – напомнила я ему.

Медведь Феофан покружился на месте, оглядывая заросли, что-то негромко рыкнул и ударил в землю обоими передними лапами разом. Трава поднялась с тропинок и расступилась в стороны. Стал виден и фонтан в середине двора, о наличии которого я даже не догадывалась, и аккуратный белый домик, в котором мне надлежало прожить весь следующий год.

– Так просто? – воскликнула я.

– Ничего не просто, – заворчал Феофан. – Кучу сил потратил. К духам природным обратился. Умаялся весь...

Он косо поглядел на меня, а я лишь молча усмехнулась. Заколдованный принц и царь всяя Синего леса был прост как три копейки.

– Какой же ты хороший, Феофаша! – похвалила я своего помощника. – Какой способный! Какой магический!

Морда медведя мигом расцвела от довольства, а губы растянулись в подобие улыбки.

– Да. Я такой.

– Всё знаешь и всё умеешь. Умничка! – не останавливалась я, с сожалением добавив: – Жаль только, что магии меня обучить не можешь. – Я как можно громче и печальнее вздохнула. – Сама-то я, видишь, – и я развела руками, указывая на всю себя, – ничегошеньки не умею.

– Как это не могу? Как не могу-то? – затараторил поплывший от похвалы мишка. – Я могу! Я, знаешь, сколько магии всяческой знаю-то!

– Сколько? – спросила я – Много?

– Много-много! – ответил Феофан. – И тебя научить сумею!

Я обняла медведя за шею и шла к домику, болтая с ним, выпрашивая, чему же именно он может меня, такую незнающую и неумеющую, научить. Когда мы вот так, потихонечку, дошли до крыльца, медведь Феофан уже обещал меня научить объезде драконов. Так много мне было не нужно, но я не забывала кивать и восхищаться его знаниями.

– Всеми, что сам знаю, и тебя научу! – выдал Феофан.

– Обещаешь?

– Своей шкурой клянусь!

– Шкурой будет многовато, – ответила я и потрепала Феофана за ухом. – Мне будет достаточно твоего слова.

– Даю тебе наше слово! Мы тебя научим!

Я оказалась права: в дверь домика медведь не прошёл бы ни за что. И в окно пролезла бы максимум – его мохнатая голова. Оставив Феофана у крыльца, я поднялась по двум ступеням и толкнула дверь.

Внутри царил идеальная чистота. Ни травинки, ни пылинки. Но ещё удивительнее было то, что изнутри домик оказался куда просторнее, чем снаружи. Не иначе – ведьмовские штучки!

Перешагнув порог, я оказалась в просторной двухэтажной гостиной. Уютные диванчики и кресла, посередине мягкий ковёр с цветочной вышивкой. Сквозь большие витражные окна в комнату падал разноцветный солнечный свет, из-за чего её убранство казалось ещё ярче. Из гостиной дверь вела на такую же просторную кухню с двумя распашными дверями, ведущими на улицу, а перед кухней начиналась лестница на второй этаж. Поднявшись, я обнаружила прибранную постель и гостеприимно распахнутый плательный шкаф. А в нём – платья! Не

бальные, как на принцессах в сказках, а очень простые «рабочие» платья, главное достоинство которых – удобство.

Я провела рукой по плечикам. Было заметно, что все платья новые. Наверное, они предназначены для новой работницы фермы. То есть это всё для меня. Скинув плащ, я примерила одно из них. Платье село идеально. Как будто тот, кто его купил, заранее знал мой размер. Хотя подозреваю, что не обошлось без магии. Эх, освоить бы волшебство!

Спустившись обратно на первый этаж, я заметила под лестницей ещё одну дверь, а распахнув её, охнула. В домике ведьмы находился полностью оборудованный медицинский кабинет. И нет, тут не было пучков трав или котла с варящимся зельем. Металлический стол для осмотра и множество шкафчиков с препаратами. Я бросила взгляд на этикетки. Всё как у меня на работе.

«На прежней работе», – мысленно поправила себя я.

Пожалуй, отличался только размер самого стола – он был крупнее, чем тот, к которому я привыкла. Не удивительно, ведь и драконы были крупнее обычных домашних питомцев. С собаку как минимум.

Из рабочего кабинета на улицу вела ещё одна дверь, и выйдя из неё, я оказалась на веранде, к которой прилегали несколько стоил. Так, а это «смотровые» для дракончиков покрупнее. Я ещё раз обернулась и заглянула в кабинет.

Выходило так, что работать я могла и на рабочем месте в лечебнице, и дома. Я грустно вздохнула. Значит, отдыхать мне тут особо не дадут.

– Феофан! – позвала я фамильяра.

Медведь обнаружился около кухни. Он сидел и внимательно рассматривал двойные двери, ведущие внутрь.

– Как думаешь, а тут я пролезу? – спросил он, когда я подошла.

– Зачем тебе вообще нужно в дом?

– Не веришь, да? – Феофан посмотрел на меня с укором. – Что я принц...

– Верю. Но не могу понять зачем тебе это? Ты раньше жил в доме?

– Нет, – замотал мордой Феофан. – Я же лесной царь.

– Тогда тем более понять не могу. Расскажи.

Мишка покачался с боку на бок и, не глядя на меня, буркнул:

– Как люди хочу. – Перебивать я не стала, давая фамильяру высказаться. – Все ко мне относятся как к зверю. «Фантик! Фантик! Медве-едь». А я ж не зверь. Не медведь я, – пожаловался Феофан. – Понимаешь?

И я, глядя на погрустневшего медведя, кивнула. Прекрасно его понимала. Я чувствовала себя в этом новом мире примерно так же. Все считали меня ведьмой, а я даже не смогла убрать ведьмину траву со двора. Все считали меня драконологом, а я даже не сумела понять, что Факел – драконица.

– Понимаю, – ответила я и встала рядом с Феофаном, склонив голову к плечу, как и он. – Думаю, если распахнуть обе двери и убрать с дороги мебель, то ты мог бы попробовать пройти.

Медведь повернул морду. Долго смотрел на меня, а затем довольным тоном выдал:

– Красивое платье!

* * *

Королевская драконья ферма

Главный административный корпус

– Новенькая ведьма полная невежда! И где только они находят таких? – возмущался Станислав, ходя из стороны в сторону в кабинете своего управляющего.

– Вы же понимаете, господин Константин. Обращаясь на иномирскую биржу труда через агентство «МирПро», никогда нельзя рассчитывать на достойный результат, – спокойно отвечал ему Аврий.

Станислав остановился и строго посмотрел на старика, ожидая, что тот незамедлительно признает свою ошибку и рассыплется в извинениях. Семейным бизнесом Аврий помогал заниматься столько, что и сам Станислав не помнил, а знавала ли драконья ферма другого управляющего. На его памяти – нет.

Поняв, что ругается впустую, он тяжело вздохнул, прикрыл глаза и устало потёр переносицу.

В последнее время ферма переживала не лучшие времена. Драконы создавали всё меньше кристаллов – носителей магической энергии, которыми могли пользоваться как маги, так и обычные люди. Выручка понизилась до критического уровня, и им даже пришлось распродать часть питомцев, чтобы окупить закупки новых кормов, лекарств и материалов. А чем меньше питомцев оставалось на ферме, тем меньше магических кристаллов они могли создавать. И всё ниже падали показатели выручки. Замкнутый круг, в который они попались. И как из него выбраться никто не знал.

Соседние королевства таких проблем не испытывали, а потому заграничных кристаллов на магических ярмарках становилось всё больше, а покупатели всё чаще предпочитали заключать договора не с их драконьей фермой, будь она хоть трижды королевской.

Вот и в этот раз Станислав вернулся с очередных переговоров, на которых ему оказалось нечего предложить господам великим магам. Крупных кристаллов на ферме давно не водилось, а подходящие стихийные драконы ещё не достигли нужного возраста для продажи новым владельцам. Доходов в этом квартале можно было не ждать.

Станислав бросил быстрый взгляд в окно. Драконы, выпущенные на прогулку из самого крохотного загона, оставались последними на их ферме. Не считая больных или бракованных особей. Но как же этого мало... Ещё и Факел никак не хотела отложить новую кладку яиц. А ведь появление нового выводка драконов – их последняя надежда на добрый исход.

– Ладно, – наконец выдохнул Станислав. – Пускай работает. – Он посмотрел на управляющего и слабо улыбнулся. – Одна хорошая новость в этом во всём всё же есть. Ей не придётся платить столько, сколько мы заплатили бы местным ведьмам.

Высокая стоимость труда – это именно та причина, по которой на него так давно не работала ни одна целительница драконов. Зато оплату иномирянкам перечисляли в деньгах того мира, откуда они прибывали.

– Во сколько она нам обойдётся? – поинтересовался он.

– Третью малого кристалла магии, – с готовностью ответил Аврий. – Вы выбрали верный мир для найма, господин Констант. Мы практически ничего не потеряем. Это сущие крохи.

– Да-да, – задумавшись о делах фермы, кивнул Станислав. – А почему я выбрал? – поинтересовался он. – Это же ты обратился в агентство «МирПро». Разве нет?

– Нет, – отрицательно помотал головой старик Аврий. – Я думал, это сделали вы. Вы как раз не так давно рассуждали о том, как сильно нам сейчас не хватает лекаря. Вот я и решил, что наём этой ведьмы стал следствием того разговора.

Станислав нахмурился. О нехватке лекаря на ферме он и правда разговаривал со своим управляющим совсем недавно. В последнее время малыши-дракончики всё чаще получали травмы. Простейшие порезы и ссадины, которые, однако, мешали им нормально расти и развиваться, что вновь тормозило доходы фермы. Но он точно никого не нанимал.

– Это не я, – задумчиво сказал он.

– Но и не я тоже.

Мужчины переглянулись.

– Уволить её? – спросил Аврий, с готовностью берясь за перо.

– Нет. Пускай остаётся, – остановил его Станислав. – Тем более, раз она уже здесь и приступила к работе. К тому же, – он взглянул на Аврия и улыбнулся, – она почти ничего не будет нам стоить.

Кивком головы попрощавшись с управляющим, Станислав ушёл к себе в кабинет. Тот, кто нанял к ним на ферму новенькую ведьму, оказал им большую услугу. Пусть она и не разбирается в драконах досконально, но с мелкими ранами и ссадинами должна справиться. Что она доказала, когда обработала и перевязала рану того крохотного дракончика, к которому Факел несколько дней не подпускала никого из работников.

Так что это очень хорошо, что кто-то подумал и решил всё за них. Сами бы они, скорее всего, не обратились бы в агентство. Причина Аврия не нанимать нового сотрудника была самая что ни есть тривиальная – деньги. Вернее, их отсутствие. Тот режим жесточайшей экономии, в котором они сейчас вынуждены были находиться, не позволял никаких лишних трат. А вот причина Станислава была куда более весомой. Он всю жизнь сторонился ведьм. И неспроста.

– Пускай остаётся, – повторил Станислав вполголоса, словно бы уговаривая самого себя.
– Ничего плохого не случится. А пророчество – просто глупые сказки!

Глава 5. Приходи ко мне лечиться

Первое утро на новом рабочем месте оказалось полно забот. Подскочив с постели ещё до восхода солнца, я привела себя в порядок и спустилась в гостиную. Посреди цветочного ковра, как на поляне, свернувшись в «крохотный» клубочек высотой почти с меня, спал Феофан. Мы всё-таки нашли способ провести его в дом без ущерба для стен и мебели.

Улыбнувшись сладко сопящему медведю у себя в гостиной, я на цыпочках проскользнула мимо и вышла на улицу. Занимался новый день. И сегодня я была настроена взяться за работу всерьёз.

По дороге к лечебнице, мысленно перебирала то, что узнала от Феофана накануне. Лечить драконов от магических хворей не придётся – не существовало таких в этом мире. Только порезы, ссадины, животные колики малышей – всё, как у меня дома. Самое страшное, чем тут мог заболеть дракон – обыкновенная простуда. И то, главную опасность несла не сама болезнь, а симптомы, особенно чихание. Феофан был очень серьёзен, когда рассказывал о прошлой эпидемии гриппа на драконьей ферме, когда от чихания драконов то загоралась изгородь, то поилки покрывались льдом, добавляя людям работы.

Напомнив себе держать на заметке магические способности драконов, я вспомнила и про свои собственные. У таких как я – попаданок – магические способности открывались постепенно. Так что, рано или поздно, я и с травой во дворе смогу справиться, и драконице Факел противостоять. Если верить словам Феофана.

Лечебница представляла собой большое двухэтажное здание, стоящее между амбарами с драконами и административным строением, которое так же являлось домом владельца фермы и его управляющего. Вспомнив принца Константа, нахмурилась. Не лучшим образом я предстала перед ним вчера. Неплохо было бы исправиться.

Толкнув широкую дверь лечебницы, я вошла и сразу оказалась в просторной приёмной, занимающей почти треть первого этажа. Большие металлические смотровые столы и множество шкафов с препаратами.

Неосознанно улыбнулась. Видел один кабинет ветеринара, считай, что видел их все.

Дверь справа – нормального размера, для разнообразия, – вела на кухню. Об этом я догадалась сперва по сочащимся оттуда запахам, а после и по полной и круглолицей кухарке, выскользнувшей мне навстречу.

– Госпожа Валентина! – радостно воскликнула она, вытирая руки полотенцем. – Не ждали вас так рано. Что ж вы? Солнышко только встаёт. А вы?.. Отдыхать же нужно. У вас вон, работа!

Меня подхватил водоворот оханий и причитаний, после которого я оказалась на просторной кухне сидя за столом, покрытым белоснежной скатертью.

– Правильно, работа у меня, – пробормотала я, пытаюсь встать.

– Работа не феникс, в небо не улетит! А вам требуется как следует подкрепиться! – строго сказала кухарка, шутливо грозя мне половником.

Вскоре передо мной оказалась тарелка исходящей паром молочной каши, пара ломтей хлеба и кусок масла, а также кружка чая. Приятно вспомнился детский сад.

– Вы кушайте, кушайте, госпожа! А работа подождёт, – настаивала кухарка.

– Можно просто Валя... – сказала я и замялась. – А вас как зовут?

– Софья я. Молочница и кухарка, – ответила женщина. – Ферма-то у нашего младшего принца не в лучших временах, госпожа. Вот и приходится мне за всё отвечать. – Она довольно улыбнулась. – И огород на мне. Так что, если что-то будет нужно, обращайтесь!

– Спасибо, Софья!

Нашу беседу прервал шум снаружи. Гулко топоча по деревянному полу и перекидываясь шуточками, на кухню влетели все трое рабочих: Коля, Толя и Аполлинарий. Кухарка Софья шикнула на них, приструняя, и перед каждым поставила такой же набор блюд «из садика», как передо мной.

– А вы? Вы кушать будете?

– Ну что вы, Валечка. Я пробу снимала, мне и хватило. – И кухарка, вернувшись к готовке, принялась рассказывать: – Пока огород проверишь, пока молоко соберёшь, пока всё в дело пустишь. – Она на миг отвлеклась от нарезки морковки и строго глянула в сторону близнецов-тройняшек. – Пока этих остолопов заставишь помочь...

«Остолопы» заготовили, но спорить с кухаркой не стали, лишь ниже к тарелкам наклонились, пряча взгляды.

– А на ферме есть коровы? – заинтересовалась я. – Молоко откуда?

– Горыныч с тобой, Валентина! Какие-такие коровы? На ферме только драконы.

– Драконы дают молоко?

– Отменное!

Софья открыла высокий шкаф, из которого в помещение кухни дыхнуло морозом, и достала из него кувшин молока. Налила в стакан и протянула мне.

– Попробуйте! – предложила она. – Вам обязательно понравится.

С кашей на тот момент было покончено, и я придвинула к себе стакан. Пахло драконье молоко как обычное коровье, но с чуть заметной сладкой ноткой. Как будто бы что-то знакомое. Я отпила из стакана. На языке разлилась приятная сливочная свежесть.

– Как мороженое! – воскликнула я, узнавая вкус.

– Все так говорят, – ответила довольная Софья. – Вы пейте-пейте. Молочко очень полезное. И магии добавляет.

На последних словах я аж поперхнулась.

– Магии? А рога у меня после этого молочка не вырастут?

Близнецы заготовили в голос, а Софья, шикнув на них, меня успокоила:

– Ну что вы, Валечка, какие рога у людей-то! Даже если ж ты ведьма. Рога только у драконов и бывают. А у вас только сил магических прибавится.

Я улыбнулась. Об этой особенности драконов мне Феофан вчера уже рассказывал.

– Хорошо, – сказала я, делая ещё один глоток драконьего молока, на вкус не отличимого от мороженого. – Силы мне понадобятся!

После вкусного завтрака, я вернулась в приёмную. На противоположной от кухни стене располагалась дверь в больничные боксы. Осмотр я решила начать оттуда. Сначала помогу драконам, которые уже находятся в лечебнице, а потом уже осмотрю здоровых.

Я обошла все «палаты», даже на улицу выглянула и осмотрела уличные загоны. Всего в лечебнице находилось пятеро малышей в боксах и один крупный дракон на улице. Много времени осмотр занять не должен.

Я остановила свой выбор на дракончике, которому вчера вытащила занозу из лапки.

– Ну привет, старый знакомец, – поздоровалась я. – С тебя-то мы и начнём.

Я вывела дракончика из бокса и привела в приёмную. И столкнулась с первой проблемой. Дракончик, каким бы маленьким он ни был, оказался слишком тяжёлым для меня. Пару раз попробовав поднять его на смотровой стол, я сдалась.

– Запрыгнешь? – предложила я.

Дракончик недовольно заворчал, пятясь задом обратно к боксам. «Не хочу», – слышалось мне в этом ворчании.

– Не хочу или не могу? – спросила я, после чего дракончик стыдливо опустил глаза в пол. Мне даже показалось, что он всхлипнул. – Ну-ну, малыш. Не тебе тут реветь нужно. Ты же ранен. А я, вот дурочка, ещё и прыгать предлагаю.

Дракончик оскалился в довольной улыбке и преданно завилял хвостом. Бросив на него скептический взгляд и понадеявшись, что радуется он не тому, что его врач называет себя дурочкой, я вспомнила ещё об одной моей новой способности – магической.

– А ну, молочко волшебное, дай мне сил!

Выкрикнув «магическую» фразу, я вытянула обе руки в сторону дракончика и у меня получилось! Малыша приподняло над полом! Осторожно переместив в воздухе, я опустила его на стол.

– Ох, добротное молочко, – вполголоса сказала я, приступая к осмотру.

Вчерашняя рана выглядела хуже, чем я рассчитывала. Сказалось долгое нахождение занозы в ране.

– Мастеры-ломастеры, – приговаривала я, тщательно промывая и обрабатывая ранку заново.

Сменив бинт и добавив к лечению укол антибиотиков, должных помочь дракончику справиться с возможной инфекцией, я осталась довольна результатом.

– Готово! Попробуем «полетать» ещё раз?

Дракончик неуверенно затоптал лапками по столу.

– Ну не прыгать же тебе вниз самому! – возразила я его нерешительности, а в следующий миг уже спускала дракончика со стола магией.

В этот раз волшебство далось мне ещё проще. Видимо, сказывалась практика.

Вернув дракончика обратно, я посмотрела на оставшихся пациентов.

– Ну что, кто следующий?

* * *

Через полтора часа четверо моих пациентов с порезами оказались осмотрены и пролечены. У двоих из них, как и у небесно-голубого дракончика, оказались ранки на лапах, а у третьего серьёзно порезано крыло. С ним мне пришлось провозиться дольше остальных. Ткань на крохотном кожистом крылышке была настолько тонкой, что, казалось, одно неправильное движение – и я сделаю только хуже.

Обработав порез и закрепив крыло неподвижно, я вернула дракончика обратно в бокс и села за стол. Записей о лечении драконов тут никто не вёл. Пришлось взяться за это с самого начала. В полках стола я нашла пустой журнал и занесла туда записи об осмотрах, предпринятых действиях и назначенных препаратах. Теперь, если кто-то из малышей-дракончиков попадёт в лечебницу, у врача на руках будет история болезни.

– Пусть и не полная, но уже хоть что-то, – вполголоса сказала я.

Отложив журнал в сторону, я уже собралась пойти за следующим пациентом, когда меня отвлекли.

– Работаете? – В дверях приёмной стоял Аврий. – Рановато вы. Доброе утро!

– И вам доброе! – ответила я. – Когда в лечебнице полно больных, не может быть «рановато». Главное, чтобы не стало «поздно».

– Тоже верно. – Старичок эльф подошёл ближе и вчитался в строчки в журнале. – Вы решили вести записи? Ой, не стоит. Драконы здесь ненадолго.

– Порядок требует, – ответила я, не споря. – Я бы ещё и карточки на каждое животное завела. Но не сейчас. У меня ещё один в дальнем боксе.

– Белый?

– Да. Подросток... Большой дракон. Среднего размера такой... Не малыш, – объяснила я, как смогла.

– Это бракованный дракон. Один из бракованных, – объяснил Аврий, проследовав за мной. – Можете даже не братья.

Мы подошли к боксу. Белый дракон лежал в углу, свернувшись в клубок и спрятав голову под покрытое белоснежным пером крыло. Ни ран, ни повязок на нём я не видела.

– Что с ним?

– Это «альбум». Белый дракон. Такие как он – бесподобные лекари. Создают лучшие кристаллы лекарской магии. Но... – Аврий опустил плечи, тяжело вздыхая. – Он потерял своего мага. И теперь он бесполезен.

– Я не понимаю. Объясните?

– Ах да. Всё время забываю, что ведьмы из других миров этого не знают, – отругал себя Аврий и рассказал: – Дракон и его маг объединяются нерушимой связью. Она как ошейник и поводок, что связывают их воедино и навсегда. Потеряв дракона, маг может выбрать следующего и вновь привязать его к себе. Однако, дракон так не может. Он привязан к магу навеки, и ничто не в силах разрушить эту связь.

– Совсем ничего? – поражённо спросила я, вглядываясь в дракона.

На миг мне показалось, что я вижу парящую над ним магическую дымку. Серую, грязную, испускающую неприятное мутное парение, окутывающее дракона целиком.

– Ну почему «совсем ничего», – ответил старичок Аврий. – Было раньше одно средство. Проклятое!

Он злобно скривился, сделал какой-то странный знак рукой и сплюнул. Зло отвёл? С удивлением глядя за обычно спокойным эльфом, я молчала и ждала окончания его рассказа.

– Проклятые ведьмы! – сказал наконец Аврий. – Только эта напасть могла по своему усмотрению снимать и надевать ошейники на драконов, связывая их с магами. Потому они и прокляты! Орудья тьмы!

– Кто? Проклят? – не поняла я.

– Ведьмы. Те, что могли заклинать драконов. И говорить с ними.

На последних словах Аврия я застыла, будто на меня ведро воды вылили. Я могла говорить с драконами. Неужели...

– А что же, больше никто с драконами говорить не может? – спросила я и начала перебирать варианты, пришедшие в голову первыми: – Какая-нибудь особенная ведьма с особенным даром, например. Или сильный маг... Может, используя магию. Или особый артефакт.

– Нет. Только проклятых ведьм драконы не могли послушаться. – Аврий отвернулся от бокса с больным белым драконом и посмотрел на меня. – Но ты не бойся, ведьма Валентина. Проклятых ведьм в этом мире больше не осталось. Сожгли их всех. Ни одной не осталось. Так им и надо, проклятым!

«В этом мире...» – сказал Аврий. Вот тут он прав. В этом мире их и не было, пока из другого мира не пришла я.

– Спасибо! – с усилием выдавила я из себя вместе со слабой улыбкой. – Успокоил.

– Вам нечего переживать. Вы отлично справляетесь, – похвалил Аврий и указал мне на белого дракона. – За этого можете не братья. Безнадёжный он. – И с сожалением старичок заметил: – И не продать же его теперь. Прибыль потеряна. Очень жаль. – Он встрепенулся и продолжил: – Пойдёмте, покажу вам последнего подопечного. И сможете отдохнуть.

– А что, других драконов осматривать не нужно?

– Зачем? Раз они в загоне, значит, с ними всё в порядке. Даже не думайте о них, Валентина. Драконами в загоне занимаются близнецы. А у нас с вами другие заботы.

Старичок Аврий поманил меня в сторону крайнего бокса. Интересно, зачем? Я же осматривала его, там никого нет.

– Зачем мы здесь?..

Аврий приложил палец к губам, призывая меня к тишине. Мы вошли в бокс. Пустое прямоугольное помещение выглядело так же, как и раньше – пустым.

– Вон там, – прошептал Аврий, указывая в дальний верхний угол.

Ой! Наверх-то с утра я посмотреть не догадалась. Подняв взгляд, я увидела под потолком крохотного чёрного дракончика. Он сложил крылья и держался за потолок задними лапками наподобие летучей мыши.

– Такой крохотный, – вырвалось у меня.

Крошка-дракон наострил тонкие остроконечные ушки, а Аврий шикнул на меня. Я кивнула, и мы тихонечко вышли обратно.

– Что и ним? Почему он в лечебнице? И почему он такой крошечный?

– Сколько вопросов сразу. Похвально, – улыбнулся Аврий. – Это редкий вид дракона – чёрный. И это ещё хорошо, что они большими не вырастают. Он дракон хаоса и способен только разрушать. – Аврий издал ещё один тяжёлый вздох. Думаю, снова печалился из-за упущенной выгоды. – Такой дракон никому не нужен, даже нам. Но и выгнать мы его не можем. Это против закона. На воле он натворит ещё больших бед, чем тут, взаперти.

– Хаос? – переспросила я, пока мы шли обратно. – А в чём проявляются его способности? Мне следует опасаться?

– Драконы хаоса разрушают всё вокруг. Нам везёт, что такие, как он, раз в семь-десять кладок появляются. Но вы не переживайте, Валентина. Сами по себе драконы безобидны. Нарочно зла они вам не причинят, – успокоил меня старичок Аврий, дошёл до двери в лечебницу, открыл и пропустил меня вперёд. – Однако драконов с подобными способностями мы всё ж избегаем. Несчастные случаи нам на производстве не нужны. – Он охнул и всплеснул руками. – Вспомнить только что творилось во время последней эпидемии простуд на ферме!

– Да-да, Феофан мне рассказывал, – задумчиво сказала я, размышляя над судьбой «безнадёжных» драконов.

– Что? Наш Фантик? – удивился старичок Аврий и присмотрелся ко мне внимательнее. – Фантик всего лишь медведь, он не мог вам ничего рассказать.

– Ой нет! Не он сам, конечно! – исправилась я. Прошла до стола, на ходу придумывая, как объяснить свои слова и не выдать свою «проклятую» способность понимать животных. – Это мне Аполлинарий рассказывал. А Феофана в пример ставил.

– Фантик в прошлую эпидемию не болел, – с возрастающим подозрением во взгляде сказал Аврий. – Он вообще зверь крепкий и не болеет.

– Нет-нет. Он не говорил, что Фантик болел, – продолжила выкручиваться я. – Он сказал: «Представь, что такой большой зверь, как Фантик, начнёт чихать! И добавь к этому магию!» – Взгляд Аврия просветлел, а я на всякий случай отвела взгляд, притворяясь смущённой, и добавила: – Может и не Аполлинарий, может мне об этом Николай рассказал. Или даже Анатолий. Извините, пожалуйста! Я пока ещё их путаю. Они же такие одинаковые.

– Бывает, – усмехнулся Аврий и доверительно шепнул мне: – Не извиняйтесь. Порой и я их путаю. Совершенно неотличимые близнецы.

– Точно! – обрадованно сказала я и отвлекла эльфа, сменив тему. – А имён у молодых дракончиков ещё нет? – Я раскрыла журнал и указала на свои записи. – Думаю, как бы их записать, чтобы потом ни с одним другим драконом не спутать.

– Нет. У драконов на продажу имён нет, – ответил Аврий. – После покупки новый хозяин даст дракону имя. Так гораздо удобнее. А до тех пор, на ферме, мы их различаем по цветам или способностям. Альбум – белый дракон, а чёрный – дракон хаоса. Можете так и записать.

– Хорошо, – согласилась я. – Так и запишу.

Эльф Аврий вежливо откланялся и ушёл заниматься своими делами, а я задумалась. Значит, мой дар разговаривать с животными тут все считают проклятым. И готовы сжечь такую ведьму как я на костре. Средние века какие-то. Ужас!

Чтобы отвлечься от невесёлых мыслей, провела быструю ревизию в лечебнице. Её оснащением занимались на совесть. Препаратов было в достатке, как и расходных материалов – бинтов, марли и тому подобного. Как я уже поняла, драконы – крепкие создания. Этих запасов мне на первое время хватит и ещё столько же останется.

Перед уходом я ещё раз обошла все боксы и проверила дракончиков. Малыши чувствовали себя отлично. Мне очень хотелось «познакомиться» поближе со своим последним подопечным – крохотным драконом хаоса, но я себя остановила. Не хотелось попасть под воздействие его разрушительной магии. С огненной – от Факел – я уже таким способом познакомилась. Спасибо, больше не нужно.

Оставив подопечных отдыхать и восстанавливаться, я вышла из лечебницы и нос к носу столкнулась с ещё не до конца проснувшимся Феофаном. Раззявив пасть в мощнейшем зевке он стоял у крыльца лечебницы.

– Ты-то мне и нужен, дорогой! – произнесла я, и от моего тона медведь мгновенно проснулся, перестал зевать и начал заметно съёживаться. – Угадал! – похвалила я. – Ругать тебя сейчас буду!

Мы стояли на открытом пространстве и, оглядевшись, я решила, что лучше всего будет провести «разъяснительную беседу» вне чужих глаз. Схватив медведя за ухо, я поволокла его за лечебницу, к загонам для крупных драконов.

– И когда ты собирался сказать мне, что моя способность с тобой разговаривать – это проклятый дар? – с места в карьер начала я. – Когда намеревался предупредить, что меня за него сожгут на костре, как ведьм в инквизицию?

С каждым моим словом морда медведя удивлённо вытягивалась всё больше и больше, пока не стала похожа на верблюжью.

– Что?.. Я... Да я!..

– Да. Ты, – передразнила я заикающегося Феофана. – Ты что, нарочно хотел, чтобы меня сожгли? – От одной только мысли о подобной судьбе, меня передёрнуло. – А ещё друг называется!

– Да что я сделал-то?! – взвыл Феофан, вырывая своё ухо из моего цепкого захвата, и принялся растирать его своей внушительной лапищей.

– А то! – сказала я. – Что разговаривать с драконами могут только проклятые ведьмы с проклятым даром!

– Так я же не дракон! Это вон они, – Феофан махнул в сторону загон, – драконы! Ты же с ними не разговариваешь!

Я стояла напротив Феофана, уперев руки в бока и глядя на него так пристально, чтобы до него дошло как можно скорее. И до него действительно дошло.

– Ты что... – выдохнул он, испуганно прижав уши к голове, – ты можешь с ними говорить?!

– Понял. И года не прошло, – посетовала я. – С тобой же могу.

– Со мной любая ведьма говорить может. Я ж не зверь какой. Я царь заколдованный.

Хмыкнув, прикинула: врёт или нет? Я так мало знала об этом мире, но пока всё сходилось. Феофан – заколдованный лесной царь, и не мог знать, что я умею разговаривать не только с ним, но и с драконами.

– С тобой точно может общаться любая ведьма?

– Зуб даю! – вызвался мишка и открыл пасть, предлагая любой зуб на выбор. – Веишь?

– Верю-верю, – сказала я, мысленно коря себя за легковёрность.

– А ты правда с драконами общаться можешь? – закрыв пасть, поинтересовался Феофан.

– Покажи!

– Общаться не могу, но я их понимаю.

– Ну покажи-покажи! – заканючил Феофан, подталкивая меня к загону с Альбумом. – Общайся!

Как я покажу медведю свои способности, в которых я ещё и сама-то толком не разобралась, я не знала. Но мне очень хотелось с кем-то поделиться. Рассказать, что я умею, и, быть может, получить совет или простую поддержку.

Войдя в загон к дракону, я медленно двинулась в его сторону. Альбум по-прежнему не поднимал головы. Я присмотрелась к нему. Тело дракона окутывала всё та же мерзкая сероватая дымка.

– Как думаешь, что это? – спросила я, описав медведю то, что видела.

– Ошейник, – с лёгкостью ответил Феофан, нервно потирая собственную шею.

– Это тот, что оставляет бывший владелец? Мне говорили, что Альбум уже принадлежал кому-то.

– Да. Связь возникает, как только маг и дракон выбирают друг друга. И не прерывается больше никогда, – ответил Феофан.

Он натужно засопел и, обернувшись, я поняла, что так медведь думает. И он надумал.

– Слушай, а ведь проклятые ведьмы могли сами накидывать и снимать ошейники по своему разумению. А ну, попробуй!

– Что? Попробуй?

– Сними с него ошейник!

На этих словах, белый дракон зашевелился, высунул морду из-под крыла и взглянул на нас с мишкой мутными глазами.

– Ты уверен, что это безопасно?

– Ему точно станет лучше, – заверил меня Феофан. – Ошейник – это связь с бывшим хозяином. И пока он на драконе, он не может о нём забыть. Ты бы хотела вечно думать о своём бывшем?

Я смерила медведя скептическим взглядом. Ему ли говорить девушке о бывших?

– Ну что? Снимешь? – не унимался тот.

– Попробую.

В одном Феофан прав – дракон страдал от ошейника. Даже мне это было понятно, стоило только взглянуть на него.

– Ну что, малыш, попробуем? – спросила я альбума, подходя ближе. – Дашь мне снять его?

Дракон заворочался и сел, тихо проорчав свой ответ. Он выглядел понуро. Сказывалось длительное воздействие отравляющего его жизнь заклинания.

– Он тоскует, – «перевела» я урчание дракона.

– Да ты сама на него посмотри, – сказал Феофан. – Не зря же говорят, что от тоски умереть можно. Если ты не снимешь с него ошейник, рано или поздно так оно и случится. Спасай.

– Да я бы запросто, – ответила я, разводя руками. – Но как?

– Ты ошейник видишь?

Приглядевшись, я вновь увидела потоки сизого дыма, спадающего с дракона. Но теперь, находясь всего в шаге от него, смогла увидеть их источник. Вокруг шеи дракона обвивалась тонкая и мерцающая, словно дождевая струйка, магическая цепочка.

– Кажется, вижу.

– Давай без кажется...

– Давай без давай!

Я подошла к дракону вплотную и принялась ошупывать магический ошейник руками. На ощупь он казался холодным и колким, словно льдинка.

– Как его разрушить?

– Расстегни. Там должен быть замочек.

Замочек? На заклинании? Бросила в сторону «помощничка» ещё один скептический взгляд. Но попробовать всё же решилась. А что мне ещё оставалось? Не дожидаться же смерти дракона.

Медленно ведя вдоль ошейника пальцами, я вдруг наткнулась на крохотную занозку и, больно уколовшись, отдернула руку. Дракон передо мной тоже вздрогнул.

– Ой! – воскликнула я. – Извини!

Дракон заворчал. Он тоже почувствовал.

– Тихо-тихо, малыш, – успокоила его я, опуская руки обратно. – Я помогу.

Второй раз я была аккуратнее, и узел уколол не так сильно. Но боль всё же ощущалась – как будто касаешься чего-то ледяного и острого одновременно. И как я буду его развязывать?

Решение пришло само собой. Я отняла руки от ошейника, растёрла ладони до обжигающего жара, опустила обе на «замок» и резко сжала с двух сторон. Возникло чувство, будто я держу в руках ежа – очень колючего и недовольного. Иголочки пронизывали ладони, а ледяная основа волшебства мгновенно забрала из них всё тепло. На какой-то крохотный миг стало просто невыносимо – и тут же всё пропало: и неприятные ощущения, и сам ошейник. Развеялся, будто бы его и не было.

Я наблюдала, как сизый дым слетает с дракона и исчезает в воздухе. Вскоре всё было сделано, и следа от магической хвори не осталось.

– Готово! – радостно заявила я.

Первым зашевелился Альбум. Его взгляд прояснился, а чешуя словно бы налилась внутренним светом. Дракон боднул меня головой, гулко зевнул, продемонстрировав зубастую пасть, свернулся калачиком и моментально уснул.

– Что это он? – почему-то шёпотом спросила я. – Может, ещё что-то осталось?

Однако бегло осмотрев дракона, я не увидела ни следа вредоносной серой дымки.

– Спит, – просто ответил Феофан. – Ты его расколдовала, и он спит.

Разглядывая Альбума, я решала, а не ухудшилось ли его состояние? Слабость ли это или здоровый сон? Дракон, не просыпаясь, зашевелился, обвил себя длинным хвостом и обнял его передними лапками. И это было так мило, что мысли о возможной болезненной слабости сразу же испарились из моей головы. Альбум был здоров, и ему просто требовалось восстановить утраченные силы.

– Получилось, – шёпотом выдохнула я, выходя из загона. – Всё получилось, Феофан!

– Конечно получилось, – довольно ответил тот. – Я же помогал!

– Ты у меня молодец, Феофаша! – похвалила я медведя и потрепала его мохнатую макушку. – Помог своей ведьме!

– Это да. Это я такой, – ответил Феофан, улыбаясь во всю пасть от похвалы. – Да и как же не помочь? Рано или поздно и мне может понадобится помощь. Вот тогда ты мне и... Поможешь.

– Помогу обязательно! – подтвердила я и снова потрепала довольного медведя. – Как думаешь, теперь с Альбумом будет всё в порядке?

– Конечно. Ты сняла с него ошейник, и теперь он свободен от своего предыдущего хозяина. – Медведь хохотнул. – Да его же теперь можно и снова на ярмарку везти! Вот Аврий-то обрадуется! Хороший лечебный дракон больших денег стоит.

От этих слов я встала на месте как вкопанная.

– Подожди-ка. То есть, я его вылечила?

– Угу.

– Сняла с него ошейник – и тем самым вылечила?

– Угу.

– И скоро все увидят, что он выздоровел?

– Угу.

– А снять ошейник может только проклятая ведьма?

– Угу.

– Да что ты угукаешь-то?! Меня же враз вычислят! Как я объясню, куда с него делся ошейник?

Мысль попасть на костёр заиграла в голове новыми красками. Оранжево-красными в тон огню инквизиции.

– Да не заметит никто, – замотал головой медведь. – Никто кроме тебя не может увидеть ни ошейника, ни того, что его уже нет.

Я смотрела на Феофана и мне почему-то показалось, что он не просто мотает головой, а отводит от меня взгляд.

– Уверен? – уточнила я.

– Да, – кивнул Феофан, опуская голову и явно пряча глаза.

А я взвыла от своей недогадливости. Ну почему я так легко последовала за его советами? Почему не подумала о последствиях?

Ещё раз взглянула на медведя. Тот хоть и прятал глаза, а сильно виноватым не выглядел. Помощничек! Помог так помог, подвёл под монастырь.

Я сокрушённо покачала головой. Ох уж мне эти медвежьи услуги!

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.